

The poster features a central image of a soldier in full combat gear, including a helmet and a tactical vest, holding a rifle. He is looking forward with a determined expression. Behind him, a large, muscular demon with horns and a menacing, open-mouthed grin looms. The background is dark and atmospheric, with some glowing elements. At the top, there is a stylized, glowing emblem of a bird or a creature with wings. The text is in Russian.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НИКОЛАЙ МАРЧУК

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Он идет вперед!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Николай Марчук

Встречный бой

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Марчук Н.

Встречный бой / Н. Марчук — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-156911-2

Продолжение истории вынужденного переселенца в мир Закрытого сектора Евгения Волкова. Главный герой живет в этом мире уже пять лет. Эти годы прошли в постоянной борьбе за выживание и ресурсы, Волков преодолел множество испытаний и трудностей. Закрытый сектор показал себя во всей красе: к бандитам и боевикам всех мастей добавились еще и порождения Тьмы, которые так и норовят вонзить в жертву клыки и вырвать ее душу. Но капитан второго ранга Волков не привык отступать. Наоборот, он идет вперед и планирует встречный бой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156911-2

© Марчук Н., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40



Николай Марчук

Встречный бой

© Николай Марчук, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Просторный зал производил впечатление деловитости в квадрате, здесь все было лаконично, удобно, эффективно и... деловито! Деловитые стены простой, незамысловатой и не отвлекающей от насущных дел окраски. Деловитый пол с нейтральным противоскользящим и диэлектрическим покрытием. Такой же деловитый потолок с россыпью вкраплений деловитых светильников. Полное отсутствие окон в стенах, потому что эти чертовы окна постоянно отвлекают своими пейзажами и видами.

Это помещение нельзя было прослушать извне – те, кто находился сейчас внутри, были обеспечены стопроцентной гарантией того, что их переговоры так и останутся здесь, не выйдут наружу. Стол в центре зала тоже был монолитным воплощением деловитой эффективности: идеально ровная поверхность и столешница круглой формы, которая эффективно показывала всем, кто сидел за столом, что они ровня друг другу и собрались здесь не просто так, а по вполне серьезным причинам.

За столом сидели восемнадцать человек. Восемнадцать мужчин. Внешне они были разными: кто-то высок и могуч, кто-то, наоборот, низок и тщедушен, у кого-то – окладистая всколоченная борода и взлохмаченная шевелюра, у другого же – гладкая выбритая физиономия и подчеркнута идеальный маникюр. Они были разными не только внешне, но также по национальности и вероисповеданию: здесь присутствовали христиане и мусульмане, иудеи и буддисты, были даже старовер и шаманист. Они все были непохожими друг на друга, и между некоторыми из них еще некоторое время назад шло неприкрытое, периодически слабиваемое пролитой кровью жесткое противостояние.

Объединяли всех собравшихся за этим столом только два фактора: первый – все присутствующие обладали огромной властью в этом мире, и второй – у них был общий враг! Восемнадцать сильных мира сего собрались, чтобы решить судьбу общего врага!

– Ну что ж, раз все мы здесь сегодня собрались, значит, ситуация и правда уже на грани взрыва, – начал один из присутствующих, невысокий сухонький старичок с лицом и повадками вредного школьного директора. – Дальше терпеть это безобразие невозможно, на карту поставлен сам факт существования нашего мира. Они рушат все устои, идут против правил! Вопрос стоит так: либо мы – либо они! Причем под «мы» я подразумеваю всех обитателей этого мира.

– А вы не слишком уж сгущаете краски? – перебил говорившего высокий крепыш явно бандитской наружности, увешанный золотыми цацками, как новогодняя елка. – Что значат ваши слова, будто сиротинские угрожают этому миру? В каком это смысле они угрожают? Взорвут, что ли, всех ядерной бомбой?

Последнюю фразу любитель золота закрепил ехидным смешком.

– Мы скомпилировали данные, которыми поделились многие из здесь присутствующих, – широким жестом обвел старичок присутствующих. – Полученные выводы представлены в папках перед вами. Или вы, любезный, не сочли нужным прочитать их? – строго посмотрел на крепыша «вредный школьный директор».

– Не, ну че сразу «не прочитал»? Прочитал! Но только не понял: из-за чего весь этот кипеш и нагнетание обстановки? Нет, пусть честное общество не подумает, что я включил заднюю, это не так. Мне сиротинские давно уже поперек горла! – Для наглядности любитель золотых украшений рубанул себя по горлу. – Воровской закон они не уважают, живут не по понятиям, делов с ними иметь нельзя. Чуть что, сразу же начинают из пушек шмалять. Но на это еще можно было бы глаза закрыть – хрен с ними, как хотят, так пусть и живут в своем медвежьем углу. Но когда они начинают залезать на мои территории и громить мои лаборатории, это уже никуда не годится. И главное, не слушают никого, твердят одно: наркотики – зло, наркотики – зло! Ну не хотите сами торговать – не торгуйте. Не хотите, чтобы на вашей

территории торговали, – хрен с вами, не будем торговать. Но за каким чертом мешать делать бизнес в других местах? Вот этого я не понимаю... и не прощаю.

– Ладно, я объясню вкратце, что имею в виду, – прервал эмоциональную речь крепыша «директор». – Одним из краеугольных камней, на которых держится этот мир, является принцип торговли между мирами. Все, кто здесь сейчас находятся, сделали свои состояния на том, что брали что-то в этом мире и продавал в тот, старый мир, из которого мы все когда-то сюда пришли. Ну, или наоборот. Это неважно, главное, что все мы с вами зависим от постоянной связи между мирами. Нефть, золото, платина, ценные породы древесины, редкоземельные металлы, вымершие в том мире животные, наркотики, рабы – все это течет полноводной рекой в старый мир. А оттуда мы получаем все, чего нам не хватает в этом мире: машины, продукты питания, лекарства, различные материалы, оружие, предметы роскоши и многое другое.

Многие из нас зарабатывают на торговле людьми, которых под разными предложениями заманивают из старого мира в новый. Кто-то за солидное ежемесячное вознаграждение укрывает сбежавших преступников и проворовавшихся чиновников. А кто-то до недавнего времени успешно торговал с внешним миром лекарством от рака. А что теперь? Вот уже больше пяти лет в этом мире живет, активно процветает и расширяет свои владения так называемый Сиротинский анклав, он же Сиротинская директория, или, как его еще называют, Сиротинская народная республика.

И что они себе позволяют? Они так же, как и мы, продают во внешний мир то, что добывают в этом мире, но закупают при этом только технологии и линии по производству товаров. За последние два года их товарооборот внутри Закрытого сектора превысил объем их продаж во внешний мир в три раза! Понимаете? Они научились делать деньги внутри Закрытого сектора! Они производят продукты питания, медикаменты, стройматериалы, шьют одежду, даже наладили пусть и небольшое, но собственное производство стрелкового оружия.

По прогнозам моих аналитиков, если эта тенденция сохранится, то уже через десять лет они станут полностью независимыми от внешнего мира, и тогда на них вообще не будет никакой управы. А дальше произойдет следующее: они уничтожат порталы между мирами и станут полноправными хозяевами этого мира, потому что только у них будут технологии и силы для полного самообеспечения! Теперь понятно, что имелось в виду под словами об угрозе существования этого мира? – твердо и строго посмотрел старичок на крепыша в золотом обвесе.

После столь бурной и продолжительной речи строгого старичка за столом началось бурное перешептывание между собравшимися. Каждый хотел высказать свою боль и обиду на «неправильных» злодеев из Сиротинска, которые всем мешали жить и «честно» зарабатывать деньги.

– Понятно, чего тут непонятного, – пожал плечами обожатель золота. – Вам всю масть перебили с вашими таблетками. Вы же здесь все варили за бесплатно, а в старом мире одна доза вашей дряни, способной остановить рак, даже в последней, четвертой стадии на полгода стоила больше двадцати тысяч долларов, а курс препаратов, достаточный для полного исцеления, обходился около пятисот тысяч долларов. Правильно? И сколько вы продавали в месяц подобных курсов? Тысячу, десятки тысяч? Больше? А тут пришли сиротинские и начали ту же дрянь раздавать чуть ли не бесплатно. Понятно, что вы на них взъелись. Хотя, конечно, если порталы между мирами перестанут работать, то нам всем придется очень хреново, тут не поспоришь. Короче, давайте уже к делу. Как мы их будем мочить?

– А что вы будете делать с меморандумом матроса Лошкина? Или вам судьба поселка Карлыгач не страшна? – пробасил коренастый бородатый мужик, очень сильно похожий на классика русской литературы по имени Лев. – Как только Палач узнает, кто против него выступил, жизнь каждого из присутствующих в этом зале будет оценена в премию для стрелка его отряда «Волков».

– За это не переживайте, меморандум нам не помеха. Общий наш военный потенциал в три раза превышает численность мужского населения Сиротинска и всех их поселений вместе взятых. А когда мы сообща начнем против них войну, то к нам тут же многие присоединятся. И к тому же на этот раз я заручился поддержкой еще одной силы, для которой даже этот ваш Палач не больше чем сопливый юнец! – с вызовом произнес сухой старичок.

Голос строгого «директора» зловеще разнесся по залу, и все присутствующие, почувствовав в нем какие-то нечеловеческие, потусторонние нотки, передернули плечами и поежились от внезапно накатившей волны оцепенения.

– Есть у кого-то еще вопросы или возражения? – спросил вредный старикашка, глядя на коренастого любителя золотых украшений. – Ну, раз больше вопросов ни у кого нет, то тогда давайте голосовать. Кто готов начать войну против СНР?

Руки одновременно подняли все сидящие за столом. Никто не медлил и не сомневался!

В нескольких километрах от пропитанного деловитостью зала, надежно защищенного от любого прослушивания, располагался обычный жилой дом, в котором на первых этажах, как водится, располагались магазины и офисы, а на всех последующих – жилые квартиры. Райончик был не очень хорошим, с дурной славой, квартиры были малогабаритные и, соответственно, дешевые. Контингент, что здесь проживал, привык ко всему.

В одном из помещений первого этажа шел ремонт. Причем, как это и положено приличным ремонтам, шел он размеренно и неторопливо. Двое работяг приходили утром в разное время, оба заходили внутрь, потом один выходил наружу и долго курил, запивая сигаретный дым кофе из большой щербатой кружки. Потом начинал стучать перфоратор, визжала болгарка. Затем все стихало, и рабочий вновь появлялся на улице, курия и поглощая кофе.

Ремонт шел уже полгода и, судя по внешним признакам, даже не думал заканчиваться. Жили работяги в этом же доме, на третьем этаже, в квартире над ремонтируемым ими помещением. Изредка, не чаще раза в неделю, приезжала тентованная «газель», подвозившая стройматериалы.

– Сивый, собирай вещи! Все, пришел сигнал от одного из жучков! Судя по показателям, это наши клиенты! – радостно произнес один из рабочих.

– Зашибись! – улыбнулся щербатым, как его любимая кружка, ртом напарник. – Тогда по такому поводу заварю-ка я себе чашечку «бивня».

Внешне пара строителей была полной противоположностью друг другу. Первый – молодой парень лет двадцати пяти, одетый в чистый выглаженный комбинезон. У него ухоженная прическа, дорогие очки в тонкой золотой оправе, подтянутая стройная фигура и ноутбук в качестве рабочего инструмента. Он не курит, пить предпочитает зеленый чай без сахара или обычную очищенную воду. Разговаривает исключительно вежливо, без употребления ненормативных выражений.

Второй же, наоборот, простоватый мужик под пятьдесят, дымит, как паровоз, выкуривая в день минимум две пачки сигарет, запивая это крепким кофе в огромных количествах, матерится как сапожник, проработавший всю жизнь на флоте, а рабочими инструментами у него были мастерок, перфоратор и кувалда.

– Времени нет. Домой вернемся, там выпьешь! – поторопил его напарник. – Достал ты уже с этим кофе. Сколько его можно пить?

– Не скажи, – важно ответил второй. – Для хорошего кофе всегда найдется минутка.

Он высыпал молотый кофе из пакетика в небольшую турку и, залив водой, поставил на спиртовку.

– Когда мне Палыч презентовал этот райский напиток, я ему пообещал, что выпью его только в случае удачного завершения операции. Нельзя командира обманывать. Не каждому дарят напиток стоимостью больше тысячи долларов за килограмм.

– Мы еще не закончили. Вот вернемся домой, тогда и будет конец.

– Да ладно тебе...

– Стоп! Твою ж мать! – впервые выругался первый. – Нас засекли! Надо уходить! Срочно!

– Нашим отправил записанный материал? – поспешно схватив сумку с инструментом, деловито спросил второй.

– Нет, нас, похоже, глушат! Черт! Точно глушат! Зараза! Вот дубликат записи, – первый передал флешку своему напарнику, – вторая будет у меня.

– Попробуй все же отправить сигнал нашим, а я пока выиграю время для нас.

Тем временем к дому подъехали три черных микроавтобуса, из которых высыпались вооруженные и запакованные в броню автоматчики. Через минуту здание было оцеплено, а еще через пару минут к микроавтобусам подтянулось подкрепление – два БТР-80 и три грузовика, заполненных солдатами.

– Ну, пошла потеха!

Второй строитель высунулся из окна второго этажа (лаз в эту квартиру вел прямым из ремонтируемого помещения), выставил короткий ствол ручного гранатомета РГ-6 и нажал на спуск. Шесть сорокамиллиметровых гранат одна за другой улетели в сторону толпящихся вокруг грузовиков военных. Россыпь дымных разрывов, испуганные крики и мат понеслись в ответ. Гранаты были начинены перечным газом.

– Все, умник, пара валить! – скороговоркой прошипел второй и дернул за торчащую из стены веревку. – Нам бы только в соседнее здание перебежать, а там в гараже стоит моя «ласточка». Блин, где водка? Тут же вчера стояла бутылка водки!

– Оставь! Выберемся живыми, я тебе ящик самого дорогого конька выставлю!

– Нет, нельзя! Без водки мы не выберемся!

– Выпил ты ее вчера! Не помнишь, что ли?! Вот тебе спирт! Пойдет?!

Первый, испуганно пригибаясь к полу, протянул полупустую пол-литровую банку.

– А не ослепну?

– Нет, чистый медицинский!

– Ну, тогда выберемся! Обязательно выберемся! – радостно крикнул второй и махом выпил весь спирт без остатка.

– Что?! – потрясенно прошептал первый. – Зачем?! Тебе же за руль!

– Не бзди, умный, я для руля и выпил. Нам теперь только инстинкты и помогут, а они у меня от водки просыпаются!

Строители поднялись по приставной лестнице на третий этаж, а оттуда через потайную дверь в проломленной стене в квартиру, расположенную в соседнем подъезде. По лестнице – на пятый этаж, оттуда – на крышу. С помощью веревки спустились на крышу соседнего четырехэтажного здания, и, как только их ботинки коснулись крыши, в только что покинутом помещении первого этажа бухнул взрыв, потом еще один и еще. Серия взрывов уничтожила все следы их пребывания в доме. Заряды были малой мощности, и никто из соседей не пострадал.

Погоня отставала всего на полшага. Когда двое мужиков в спецовках забежали в примыкающий к четырехэтажке гараж, запакованные в черный камуфляж загонщики спускались с крыши соседней пятиэтажки.

Второй строитель вновь вскинул ручной гранатомет и отстрелял шесть гранат в сторону погони. Первый, оглядев машины, стоящие в просторном гараже, рванул к ярко раскрашенному спортивному автомобилю.

– Куда?! – рывкнул второй.

– Сам же сказал, что в гараже стоит «ласточка»! – растерянно завертел головой парень, не понимая, на какой еще машине можно уйти от погони, называя ее при этом «ласточкой». – Где она?!

В полупустом гараже стояли шесть машин: спортивное двухдверное купе, четыре внедорожника разной степени изношенности и микроавтобус «Мерседес-Вито». Что из этого могло быть «ласточкой»? Внедорожник? «Вито»? Что?!

Второй рванул в угол гаража, где, судя по всему, стояли мусорные баки, накрытые сверху куском брезента. По крайней мере, по очертаниям и размерам на машину это никак не походило: слишком небольшие размеры и какая-то неправильная угловатость. Любитель кофе рванул брезент, и оказалось, что под ним стоит мотоцикл с коляской.

– Что?! – потрясенно развел руками первый. – Шутишь? Сивый, ну скажи, что ты шутишь?! Это что, по-твоему, «ласточка»?! Нас же сейчас догонят!

– Не бзди, малой, все нормально! – заплетающимся от ударившего в голову хмеля языком произнес Сивый. – Бегом в люльку, пристегнись и, когда будет очень страшно, можешь орать!

– Ты же пьян!

– Точно! Я в хламину, так что не бзди, вырвемся!

Через секунду, бешено ревя непрогретым движком, из распахнутых ворот гаража вылетел мотоцикл с коляской. Подбежавшая погоня лишь брызнула в стороны, чтобы не попасть под колеса.

Организованное преследование больше часа гоняло мотоцикл по городу, но так и не смогло его остановить. Весело орущий водитель и громко кричавший от страха пассажир в коляске каким-то чудом смогли обойти все заслоны и преграды. В одном месте, где улицу намертво перегородили машинами, мотоциклист смог набрать достаточный разгон и, воспользовавшись пандусом вдоль дороги, перелетел через преграду. От удара о землю крепления коляски не выдержали, и какое-то время мотоцикл ехал отдельно от коляски, при этом водитель кричал от счастья, а пассажир в коляске отчаянно матерился – впервые в жизни.

Сивый не обманул, они действительно ушли от погони...

Глава 1

Монстр в клетке размерами особо не поражал: величиной был чуть больше овчарки – где-то около полуметра в холке. Зато клыки в пасти росли в три ряда, как у акулы, мать ее так! Клоки шерсти свисали вниз лохмотьями, а в правом боку зияла гноящаяся рана. Когда животи́на двигалась, из раны сочи́лась бурая жи́жа, и вони́ща над бойцовской площадкой стояла такая, что впо́ру было вызывать специалистов из ОЗХО.

Глаза монстра налились кровью, тварь наклонила морду к земле, предвкушая скорую расправу надо мной. Чувствовала мой страх, чувствовала! Эта и подобные ей бестии созданы для охоты на таких, как я. В этом заключается смысл их непутовой и короткой жизни – поймать жертву, разорвать ее, потом искать новую, и так до тех пор, пока течет в их жилах черная кровь.

Старик постоянно трюндит, что надо научить себя не бояться тварей, быть выше страха, управлять им, и тогда монстра можно убить голыми руками. Но у меня пока ничего не выходит. Нет, за те месяцы, что я живу у Старика, я научился более-менее сдерживать те порывы леденящего душу ужаса, которые сковывали мои движения при виде тварей.

Когда я увидел своего первого врага – длинную жирную костяную змею, – то я буквально впал в ступор и не мог даже разинуть рот, чтобы закричать от ужаса. Хотя та змея не являлась боевым монстром, она была создана для ведения разведки и наблюдения. Все исчадия потустороннего мира обладали одним объединяющим их всех качеством – они вселяли парализующий волю и движения животных страх, какой-то просто нечеловеческий ужас.

Но прошли месяцы, я провел больше полусотни боев, в которых убил множество подобных тварей. Захочешь выжить, не так еще извернешься, загонишь страх глубоко внутрь себя и будешь рвать тварей зубами! И это я сейчас не в переносном смысле говорю, а в самом что ни на есть буквальном. Пару недель назад Старик вывел против меня какую-то сороконожку в метр длиной, а оружия, злыдень такой, не дал. Пришлось эту хитиновую погань рвать руками, топтать ногами, а когда она обвила мою шею смертоносной удавкой, так еще и вцепиться зубами в хитиновый панцирь, вырвав из него приличный кусок. Три дня чувствовал во рту кислый вкус хитина.

Я оглянулся на каменный огрызок колонны: на нем обычно лежало оружие, с помощью которого надо было убить тварь. Что у нас сегодня в меню? На круглом пьедестале стояли три плоские миски: в первой – масло, во второй – измельченное в крупнозернистый порошок серебро, а в третьей – небольшая горка крупнокристаллической соли. Ни топора, ни ножа, ни даже плохонького кастета не было.

Вот Старик, выдумщик фигов! Гаденыш мелкорослый!

Ладно, без оружия, значит, без оружия. Я обмазал лицо, шею и руки маслом, оставшееся вылил себе на колени и носки сапог, а потом обильно обсыпал себя серебряной крупой. Измельченное серебро налипло на масло, образовав корку, которая должна была какое-то время продержаться.

Раздался лязг цепей, одна стенка клетки упала на землю, и хищная тварь выскочила на волю. Гребанув передними лапами камень, бестия стремительной пулей рванула ко мне. Время замедлилось, потекло медленно и вязко, как липовый мед из пробитой пулей бочки. Тварь подскочила совсем близко, оперлась на задние лапы и бросилась вперед, так и норовя сжать свои трехрядные челюсти на моем горле.

Хрясь!

Плошка с солью влетела в разинутую пасть, бестия поперхнулась и тут же повалилась на землю. С силой надавив ей коленом на голову, я одной рукой схватил ее за холку, второй – за хребет в районе нижних конечностей, тут же навалился вторым коленом на брюхо твари и

что есть силы рванул на себя. Истошный визг, переходящий в скулеж, прозвучал победным маршем – позвоночник твари сломан, монстр повержен!

Один – ноль в пользу хороших парней, то есть меня!

Огляделся. Ну конечно, Старик, как всегда, пакостлив и вреден: на площадке появилась еще одна клетка, и в ней беснуются еще две твари – угловатые панцирники, скелеты с хитиновыми щитками, чем-то напоминающие земных морских мечехвостов, только хвост у панцирников шире и короче, напоминает бобровый. Бестию охотились парой, обходили жертву с двух сторон и атаковали одновременно, выпрыгивая высоко вверх, опираясь на свой хвост-лопату. Панцири таких тварей могли достигать метра в диаметре, эти два были чуть поменьше – «блины» сантиметров по семьдесят.

Лязг цепей, передняя стенка клетки валится на землю, панцирники вылетают наружу и, тут же расходясь в разные стороны, бросаются вперед. Лучшая защита – это нападение! Кто сказал, не помню, кажись, Сашка Македонский.

Схватил лежащий у моих ног труп волка за задние лапы и, широко размахнувшись, метнул мертвую тушу в правого панцирника, а потом тут же прыгнул навстречу левому монстру. Туша волка сбила хитинового ската, откинув его на пару метров назад, а я в это время подскочил к левому панцирнику и ударом ноги пнул его из-за всех, как футболист, пробивающий одиннадцатиметровый. Скат отлетел в сторону. Не давая ему опомниться, я вновь подскочил, высоко подпрыгнул и приземлился обеими ногами на панцирь ската. Хитин треснул, расплескав вонючую жижу внутренностей потусторонней бестию.

Два – ноль в пользу хорошего парня Жеки Волкова!

Черный росчерк справа – панцирник оттолкнулся хвостом и прыгнул, атакуя меня. Я ждал этого, поэтому резко пригнулся к земле и, как только хитиновый скат пролетел надо мной, схватил рукой хвост твари и что есть силы хрястнул бестию о землю. От удара панцирь раскололся, а хвост оторвался и остался у меня в руках. Тварь шипела и клацала жвалами. Ударом колена я добил хитинового монстра.

Три – ноль! Уверенная победа бобра над злом! Тьфу ты, добра над злом!

Оглянулся вокруг. Клеток больше нет, Старик тоже, как обычно, ушел. А ведь мог поаплодировать или хотя бы покричать «Шайбу! Шайбу!». Ага, шаз, дождешься от этого сморщенного молчуна доброго слова.

Ну, раз больше соперников нет, значит, пора домой идти. Пройдя по длинной тропинке, выложенной плоскими, отполированными веками камнями вверх по склону, я добрался до широкого плато, на котором разместились две дюжины каменных построек разной величины и архитектурной ценности.

Моя хижина располагалась на самом краю плато, всего в метре от обрыва. Круглой формы постройка, сложенная из дикого камня, со сквозными щелями, в которых свободно витали сквозняки и ветры. Крышу прикрывали вязанки тростника, плохо справляющиеся с осадками, так что во время проливных дождей моя хижина напоминала душевую, поэтому пришлось над спальным местом соорудить еще один навес.

Возле входа в жилище стояла большая кадучка с водой. Обмылся холодной водой, смывая с себя масло, пыль и серебряную крошку. Потом еще и одежду простирнул, тут же развесив ее сушиться. При этом я был совершенно гол, ничуть не стесняясь целого табуна женщин и девушек, которые кружили по соседству, занимаясь хозяйственными делами. И это не потому что я вдруг стал приверженцем эксгибиционизма, нет, просто здесь все по-другому. Во-первых, с большей частью (если не со всеми) барышень и девиц, живущих в этой деревушке, я переспал, причем не один раз, а во-вторых... Да, в принципе, неважно, хватит и «во-первых».

После того как водные процедуры были окончены, я переоделся в сухую одежду и, усевшись на плоский камень, погрузился в медитацию. С каждым разом падение в темную бездну медитативного «сна» проходило все быстрее и проще.

Из медитации я вынырнул за несколько часов до полуночи. Темень вокруг стояла как в жопе у негра, то есть чернее черного. Горела всего лишь пара масляных факелов возле большой постройки в центре плато. Там жил Старик.

Рядом со мной на камне стояла небольшая плошка с маленькой горкой сваренного дикого риса и несколькими кусочками рыбы. Ого! Ничего себе, мне дали поесть целых два раза в день! Все это время прием пищи был только один раз, рано утром – небольшая порция риса, иногда с рыбой, а когда и просто вареный рис без соли, приправ и мяса. А о быстрорастворимом «дошираке» можно было только мечтать.

Поел, напился воды и пошел уставаться на ночлег. Тростниковая циновка, брошенная на невысокое каменное возвышение, заменяла мне перину, матрас и простыню. Повертелся немного, устраиваясь поудобнее, закрыл глаза и собрался было уже уснуть сном праведника, как вдруг легкое движение воздуха дало понять, что кто-то вошел в мое жилье.

Нежное прикосновение к плечу заставило вздрогнуть и открыть глаза. Едва различимая на фоне серого дверного проема женская фигура.

– Завтра утром ты уйдешь. Отец считает, что твое время пришло и ты готов.

Нежный, тихий женский голос с едва хрипловатыми нотками прогремел как гром среди ясного неба. Это были первые слова на русском языке, которые я услышал за долгие месяцы моего пребывания на этом плато.

Все это время никто со мной не разговаривал, между собой девушки и женщины общались на каком-то щебечущем языке, больше похожем на птичье щелканье. Старик же «разговаривал» со мной с помощью телепатии, или фиг его знает, как оно правильно называется. Когда Старик был рядом, в моем мозгу просто возникал голос, который велел мне делать то или это, а иногда и просто объяснял, как готовить лечебное зелье или отраву для монстров.

А еще мне каждую ночь снились сны, которые объясняли, как появился Закрытый сектор и что всех попавших в него ждет в будущем. Это были страшные сны, кошмары! Жуть! Цепенящий душу страх сковывал меня и терзал до самого утра.

– Эту ночь я проведу с тобой, – прошептала на ухо девушка.

Уснул я только под утро. Когда черная ночь за окном стала светлеть, превращаясь в серый рассвет, я смог забыться скорым беспокойным сном. Ночь прошла незабываемо, такого со мной еще не было. Это был не секс, это был какой-то танец плоти, мы сливались с девушкой в каком-то незабываемом экстазе. Несколько раз, черт возьми, мне даже показалось, что я отрываюсь от земли и зависаю в воздухе, в паре сантиметров над поверхностью. Это было что-то возвышенное, легкое и волшебное! В отличие от тех, других, которые приходили ко мне в лачугу все это время, дочь Старика была живой и теплой.

Все те ночи, что я провел с местными девушками и женщинами, были совершенно другими – слишком плотскими и животными. Перед тем как привести ко мне в лачугу очередную барышню, Старик или его дочь – высокая стройная красотка с длинными светлыми, почти серебристыми волосами, – давали мне выпить травяной настой. Это варево превращало меня в быка-осеменителя. Я становился совершенно безумным, наваливался на девушек, как маньяк, входя в них с упорством и сноровкой паровой машины, сперма из моего члена хлестала, как из пожарного брандспойта. После первой такой ночи я, восстанавливая силы, несколько дней отлеживался на полу, бездыханный, как трухлявая колода.

Но так как это было частью сделки со Стариком, это повторялось вновь и вновь. С каждым разом времени на восстановление уходило все меньше и меньше, а девушек за одну ночь я обхаживал все больше и больше. Все эти девицы были одинаковые, как под копирку: красивые, стройные и... какие-то искусственные, как куклы-манекены.

На прощание красавица прошептала несколько слов, а вернее, дала очень полезный совет, что надо сделать, когда Старик выставит меня за границы деревни. Прямо как Ариадна и Тесей, мать ее так греческую!

Утро началось с привычной порции риса, водных процедур и зарядки. Старик мысленно позвал меня к себе в большой дом, где в центре стоял небольшой алтарь, на котором круглые сутки тлели угли и курился дымок.

«Ты выполнил свою часть уговора, мои дочери понесут от тебя детей. Сегодня ты уйдешь и вернешься к своему народу, – прошепестел в моей голове старческий голос. – Можешь взять с собой все, что пожелаешь».

Старик распахнул шкуру, которой был завешен проход вглубь его жилья. Видели, как в художественных фильмах изображают сказочные сокровищницы? Горы золотых монет, россыпи рубинов, алмазов, изумрудов, всякие там статуэтки, бокалы, подносы и прочая кухонная утварь из чистого золота, богато украшенная драгоценными камнями. Вот здесь все было точно так и даже еще больше.

Причем я отчетливо понимал, что внутреннее пространство этой сокровищницы Аладина намного превышает внешние границы каменной постройки в центре деревни. А ведь это только один зал, был еще один, и еще один. Короче, Старик чего-то там умеет мудрить с многомерным пространством, делая так, чтобы небольшой каменный сарай вмещал внутри себя три футбольных поля.

Зал с сокровищами я прошел совершенно безучастно, лениво скользнув взглядом по всем этим богатствам Али-Бабы и сорока его любовников... тьфу ты, разбойников! Прошепестовал с гордым и надменным видом во второй зал. Это была оружейная! Вот тут я застрял надолго! Длинные стеллажи со всяким режущим, колющим, дробящим, рубящим и прочим холодным оружием. Разной длины, крепости, формы и состояния клинки. Сабли, мечи, пики, ятаганы, кинжалы, перначи, алебарды, топоры и так далее и тому подобное. Чего здесь только не было! Отдельно лежали амуниция и снаряжение. И ведь самое-то непонятное: откуда здесь все это? Для кого вся эта оружейная палата?

Ладно, долго думать нельзя, время уходит. Первым делом я выбрал себе новый рюкзак, пару мягких сапог, штаны, куртку, отрез плотной ткани для навеса-палатки, две кожаные фляги и небольшой стальной котелок вполне современного вида. Кожаные перчатки с серебряными заклепками на костяшках. Из оружия взял небольшой топор на длинной ручке, широкий тесак наподобие ножа Боуи, клинок поменьше и два десятка длинных тонких серебряных спиц.

Огниво, рис, воду и мясные «сухари» возьму на кухне. Вроде все? А нет, надо еще кое-что в сокровищнице взять.

Вернулся в сокровищницу и, ничуть не стесняясь, высыпал в полотняный мешочек килограмма три ограненных алмазов. Потом, также не стесняясь, полез по золотым россыпям к дальней стене, на которой висели кольчуги, плетенные из серебра, украшенные серебряными чешуйками. Выбрал себе самую неприметную и скромную кольчугу, сдернул ее со стены и закинул на плечо. Ну вот и все!

Проходя мимо Старика, почувствовал, как он обдал меня холодной волной удивления. Ух ты, это первые эмоции, на которые сподобился Старик в моем присутствии. Видать, не ожидал он от меня такой выходки с кольчугой. Ай да его дочка, ай да молодец, помог ее совет! То ли еще будет, старый дедуган!

Выйдя из хижины Старика, я направился к постройке, которая служила кухней и столовой. Здесь наполнил фляги водой, закинул в рюкзак мешочек с рисом, мешочек с кашеобразной серой массой (которая была чем-то вроде местных консервов) и несколько крупных, размером с мой кулак, кусков соли.

Вернулся в свою хижину, уложил самодельный рюкзак, скомпоновал оружие так, чтобы оно было под рукой, под куртку нацепил кольчугу. Когда вышел из хижины, остолбенел от

увиденного: перед моим жильем стояли все жители деревни – почти сотня девушек и женщин разного возраста. Стояли молча, как-то странно глядя на меня: то ли ожидая чего-то, то ли прощаясь. У некоторых из них заметно округлились фигуры, животики явственно выпирали вперед.

Знаете, каково это – осознавать, что все эти барышни беременны от тебя и уже совсем скоро некоторые из них родят? Знаете? Нет? Вот и я не знаю. Честно говоря, мне было совершенно по фигу, что я являюсь биологическим отцом их детей. Вот нисколечко не цеплял вид обрюхаченных мной дамочек. Ну стоят себе, ждут чего-то. А, стоп, вспомнил! Мне же серебристо-волосая ночью говорила, что надо сделать.

– Держи. – Я оторвал от своей кольчуги серебряную чешуйку и протянул первой девушке. – Когда ребенок повзрослеет, передашь ему, и я приму его как отец.

Она ошарашенно глянула на меня, дрожащими пальцами схватила полированный кусочек металла и тут же бухнулась на колени, что-то благодарно щебеча себе под нос, а потом вообще учудила не понять чего – принялась целовать мои сапоги.

– С ума сошла?! – рявкнул я на нее. – А ну брысь!

Девушка испуганно шарахнулась, сапоги целовать перестала, немного отползла в сторону, но с земли так и не поднялась. При этом глаза ее были закрыты, а губы что-то шептали. Молилась, что ли?!

– Держи. Когда ребенок повзрослеет, передашь ему, и я приму его как отец, – оторвал я от своей кольчуги еще одну серебряную чешуйку и протянул следующей девушке.

Епта! Да они что, совсем малохольные?! Или у них предродовая эйфория вперемешку с поздним токсикозом?! Вторая беременная, получив от меня серебряную «монетку», тоже бросилась на землю и принялась целовать мою обувь. Пришлось и на нее гаркнуть.

– Так, бабоньки, если еще раз хоть одна из вас будет валяться на земле и облизывать мои шузы, то хрен вам, а не серебряные цацки! – громко крикнул я, держа в поднятой над головой руке серебряную чешуйку с кольчуги. – Уяснили?! То-то же!

Дальнейшее одаривание женских масс малозначимым серебром прошло без подобных эксцессов. Барышни на землю не плюхались, сапоги не целовали, а молча принимали чешуйку, кивком головы благодарили, осторожно опускались на колени и начинали тихо бормотать себе под нос какие-то молитвы, а может, и проклятия в мой адрес: я же их мовы не понимаю, фиг его знает, чего они там щебечут.

Когда я дошел до конца строя, то на кольчуге оставались всего две чешуйки, а передо мной стояла светловолосая дочь Старика. Я глянул в ее большие серые глаза и понял, что уйти мне будет невероятно тяжело.

– Держи, тебе сразу две отдам, – сказал я, протягивая последние серебряные пластинки. – Когда ребенок повзрослеет, передашь ему, и я приму его как отец, – почему-то вмиг осипшим голосом произнес я ритуальную фразу...

Проснулся рывком, дернулся всем телом, как будто меня током пронзило! Что за черт?! Приснится же такое!!! Впрочем, этот сон когда-то был явью...

Не дай бог сбудется сновидение, и действительно когда-нибудь на порог моего дома завалится толпа наследничков... Это будет полный звиздец!!!

– Что случилось? – сонно пробормотала лежавшая рядом Вера.

– Спи, все нормально, – прошептал я. – Нога затекла, судороги.

– Утром отведу тебя к врачу, – сквозь сон буркнула жена.

– Договорились. Давай я аккуратно вылезу из нашего теплого гнездышка и пойду на пробежку.

– Вот еще, – крепко схватила меня за руку жена, – никуда не отпущу! Ты и так в отличной форме!

– Ага, это пока. А скоро я растолстею, и ты меня выгонишь, – пошутил я, освобождаясь от захвата. – Спи давай, еще часик есть.

– Учти, я за тобой слежу, – уже совсем сонно прошептала Вера и, сграбастав мою подушку, крепко уснула.

Покинув спальню, я совершил обыденные утренние процедуры и, накинув старенький, несколько раз перелатанный комплект формы «березка», бодро пошел на первый этаж. Жена частенько упрекала меня за то, что ношу старье всякое, но я отбрыкивался от всяких попыток натянуть на меня новенький спортивный костюм. Зачем? У меня есть старые «горка» или «березка».

Нацепил на пояс кобуру-платформу с вальтером и несколькими магазинами внутри. Возможно, приснившийся сон предвещал возвращение Волка, и я встречу его в саду, и, скорее всего, он припрется не один, а с кем-то из своих собратьев. Вот для них и нужен пистолет в кобуре.

На первом этаже я влез в разношенные кроссовки и, приветственно кивнув бабе Зине, копавшейся в такую рань на кухне, вышел наружу. Прохладный утренний ветерок, налетевший с озера, приятно охладил распахнутую грудь. Накинув капюшон на голову, медленно и размеренно побежал по дорожке, ведущей вглубь парка. Надо хорошенько обмозговать сновидение. Просто так мне Старик никогда не снился, всегда подобные сны приносили с собой какие-либо потрясения и невзгоды.

Уход из деревни и массовое одаривание беременных женщин серебряными чешуйками приснились мне впервые. Теперь надо понять, что несет мне этот сон. То, что ничего хорошего, это и ежу понятно. Но хорошо было бы и самому разобраться, что тут к чему и чего ожидать в ближайшем будущем.

Глава 2

Хороший у меня дом. Добротный! Построен в форме буквы «П», два этажа, большие витринные окна на первом этаже и ажурные арочные – на втором. Красиво и несколько помпезно, в византийском стиле! Проект дома выбирала жена, я бы, конечно, все сделал несколько попроще, ну, по крайней мере, размер и количество окон точно бы уменьшил. А то ни пулемет не выставить, ни нормальную стрелковую позицию не обустроить. Шучу! Кто же обустраивает огневую точку на втором этаже, для этого есть небольшие оконца подвала. Кстати, подвал у меня в доме шикарный: высокие потолки и толстенные монолитные стены цокольного этажа способны выдержать прямое попадание артиллерийского снаряда.

Строительство дома закончилось в прошлом году; понятное дело, что, как всегда, осталось множество мелочей и недоделок, но это неважно. Главное, что сбылась моя давняя мечта о собственном большом доме. Но в старом мире на зарплату капитана третьего ранга, из которой вычитались алименты, большой дом не построишь, максимум небольшую халабуду на садовом участке. И так, чтобы купить квартиру и машину, пришлось влезть в кредиты и ипотеку.

Но в этом, новом мире столько возможностей и перспектив, что все возможно. Вот и мне улыбнулась удача. За те шесть лет, что я здесь нахожусь, мне посчастливилось не просто разбогатеть и построить себе дом, а стать одним из самых влиятельных людей этого мира. Если верить жене, которая у нас в семье была вроде министра финансов, то наше с ней общее состояние исчислялось восьмизначными цифрами в долларовом выражении старого мира. Вот такой вот финансовый рост: в старом мире – простой служака с зарплатой в сорок тысяч рублей, алиментами и ипотекой, в новом мире – влиятельный хрен с многомиллионным состоянием.

Спросите, как это возможно? Ладно, расскажу, все равно надо мысли в порядок привести, обдумать все как следует. А чтобы все упорядочить и разложить по полочкам, надо начинать с самого начала.

С чего все началось?

Все началось шесть лет назад. Мне тогда поставили неутешительный диагноз, фактически смертельный приговор – рак позвоночника, последняя, четвертая степень. Можно провести операцию, но это всего лишь отсрочит смерть на пару месяцев, которые я гарантированно проведу прикованным к больничной койке.

Что бы сделал на моем месте нормальный человек? Конечно, он бы схватился за любую возможность выкарабкаться и плюнуть в лицо смерти. Купить за миллион долларов чудо-таблетку, исцеляющую от рака? Легко! Дайте две таблетки, я только продам квартиру и влезу в долги. Поверить в рассказы мануального чудо-терапевта, утверждающего, что он может руками исцелять рак? Легко! Я записываюсь на сеанс, продаю квартиру и влезая в долги! Отправиться в путешествие в иной мир, в котором нет онкологии, а все попавшие туда моментально излечиваются от неоперабельного рака? Легко! С какого вокзала отходят туда поезда и где купить билет?

Вам смешно? Мне – нет! Мне не предлагали чудо-таблетки и чудо-терапевтов. Вернее, предлагали, но я в них не верил. Хотя нет, опять вру, к мануальному терапевту, который делал чудо-массажи, я все-таки пару раз сходил. Потом еще к одному, и еще к одному, и так десяток раз! От рака не вылечился, боли в спине не прошли, а вот мой бюджет на сотню тысяч рублей стал меньше.

С этими массажистами вообще какая-то хрень творится. Они все поголовно прохиндеи и жулики. Прошли краткий курс массажа и уже все называют себя костоправами, лекарями и врачевателями. Лечат, исцеляют, врачуют! Мне уже в онкодиспансере сказали, что если бы я на первой стадии своей хвори не поперся бы к этим народным целителям и «массажистам», то не запустил бы свою онкологию, а так все эти согревающие массажи, обертывания, «бани»,

мази, иглоукалывания и прочие чудо-процедуры на самом деле лишь усугубили ситуацию. Ну, это так, лирическое отступление.

Наверное, вы спросите: эй, приятель, ты чего? Как можно не поверить в силу рук массажиста и поверить в существование какого-то там параллельного мира? Ты, приятель, явно ку-ку!

Ага, посмотрел бы я на вас, когда вам очередного чудо-массажиста советуют родственники умершего от рака человека, а про существование параллельного мира рассказывает генерал-майор, а за его спиной маячит полковник. И пусть генерал-майор не наш, не морской, а самый обычный, сухопутный, а полкан вообще эмвэдэшный, это неважно: мужики они серьезные и не стали бы такой огород городить только ради того, чтобы посмеяться над бравым морским капитаном второго ранга. Тем более что полковника я знал давно, мы с ним как-то во время полугодовой командировки на Кавказ сидели в одном кабинете.

– На Северном Урале есть некий заповедник, в котором находится точка перехода в иной мир. В том мире есть много чего интересного, но самое главное, там нет рака. От слова «совсем» нет! – после короткого разговора перешел к сути вопроса генерал-майор. – Вот мы тебе и предлагаем проникнуть в этот самый иной мир и разведать, что там да как! Как тебе такое предложение? Если все на самом деле обстоит так, как говорят слухи, то ты решишь свои проблемы раз и навсегда!

– А если нет никакого исцеления от рака? И нет никакого параллельного мира? – спросил я.

– Ну, нет так нет, – пожал плечами генерал-майор. – Значит, умрешь от рака не в нашем мире, а в другом.

– То есть существование иного мира не вызывает у вас сомнений? – удивился я. – А то, что, попав в него, мгновенно исцеляются от рака, сомнения все-таки вызывает?

– Именно! – влез в разговор эмвэдэшный полковник. – Палыч, тут такое дело, что я за этим самым иным миром давно слежу. И он, зараза такая, сто процентов существует. Есть, знаешь, у меня неопровержимые доказательства. Туда уходят целые эшелоны грузов, отправляются тысячи людей, обратно тоже идут грузы, а вот люди уже не возвращаются, хотя то, что остались живы и прекрасно себя чувствуют, тоже известно на сто процентов. Также известно, что многие из тех, кто уходил туда с такой же стадией рака, как у тебя, до сих пор живы, несмотря на все прогнозы врачей.

– Что-то я не понял, – решил переспросить я. – Если, как вы говорите, между мирами существует напряженный трафик перемещения грузов и людей, то почему об ином мире никто не знает?

– Палыч, ну что ты как дите малое. Вот ты сам не единожды был в Чечне, и вроде она входит в состав России, и вроде туда есть постоянное пассажирское сообщение: ездят автобусы, летают самолеты. Там уже давно не стреляют, курорты горнолыжные понастроили. А обычные граждане России много знают о жизни в Чечне? Нет. А почему? Да потому что им на фиг это не надо. Живут в своих квартирах, ходят на работу, ездят раз в год в Турцию или по выходным на дачу, и на фиг им та Чечня не сдалась. Вот и ответ мне: зачем обычным гражданам интересоваться какой-то там аномалией на Северном Урале, если об этом не говорят на Первом канале? И пусть пару раз проскакивал сюжет на РЕН ТВ об этой аномалии, но это же РЕН ТВ, там и не такое сбредут. Короче, ты согласен или нет?

– Иной мир, говорите?

– Он самый, Палыч, он самый. Ну, сам подумай, тебя ведь уже списали. Сколько, врачи сказали, протянешь: год, полтора?

– Если сделать операцию и повезет, то шесть месяцев, а так в любой момент может скрутить, парализовать – и гаплык!

– Ну вот видишь! – тоном змея-искусителя произнес полковник. – А там иной мир, неизвестность, тайна, интрига. Я же помню, как ты по вечерам фантастику читал. И пусть этот иной мир окажется всего лишь контрабандным каналом в Китай или еще какой-нибудь хренью вроде тайного убежища сумасшедшего миллиардера – неважно, зато ты свой короткий остаток жизни проживешь, не умирая в постели от мыслей о раке, а в строю. Умрешь в бою с открытым забралом!

– Полковник, ты бы хоть географию подучил, – усмехнулся я. – Какой еще контрабандный канал с Китаем на Северном Урале? Где северный Урал, а где Китай? Ладно, согласен, рассказывайте, как вы меня туда закидывать будете и какая легенда? И кстати, а вам-то какой интерес с этого всего?

– Такой же, как и у тебя, – отозвался генерал-майор. – Рак у меня, и у моей жены тоже. Лечим, контролируем его, но все равно есть. Так что мне самому бы хотелось знать, есть ли такое место, где нет рака.

Вот так я и узнал о ПВА «Закрытый сектор № 17». ПВА – пространственно-временная аномалия. Почему «Закрытый сектор» – тоже понятно: территория, где расположена точка перехода, охраняется как закрытый, номерной город. А почему № 17, я узнал спустя несколько лет проживания в другом мире. Оказалось, что стабильный канал между мирами удалось наладить только с семнадцатой попытки. Первые шестнадцать оказались неудачными, и что стало с экспедициями, проникавшими в тот мир, до сих пор неизвестно.

Ну а дальше закурилось и завертелось. Меня «подвели» к преступной группировке, промышляющей переправкой людей в иной мир. Я переправился в тот мир и сразу попал в передрягу. На меня оформили различное имущество и, как только я перешел через «ленточку», тут же решили убить, чтобы списать полученные на мое имя денежные средства. Вместе со мной в расход должны были пустить и семью Ивана Сиротина, который в новом мире планировал организовать большое поселение.

Вот так и начались мои приключения в ином мире. Бандитов мы с семейством Сиротиных уничтожили, а заодно зачистили и все их злодейское гнездо. Иван в новый мир перемещался не сам по себе, а используя связи и финансы своего друга – американского миллионера русского происхождения Патрика Корста.

На деньги Корста организовали большое поселение – городок Сиротинск, где построили фермы и наладили выпуск сельхозпродукции. Потом уже начали мыть золото и платину, добывать нефть и гнать из нее горючку. Я встретил свою Веру, которая впоследствии стала моей женой и родила мне сына.

Но это так, вкратце. Со стороны все кажется простым и легким: замочил бандитов, забрал их золотишко, потом, используя это золото, замутил собственное охранное предприятие и начал грести прибыль лопатой. А на самом деле за первый год пребывания в ином мире пришлось поучаствовать в нескольких полномасштабных войсковых операциях с применением РСЗО, артиллерии и тому подобных нюансов. Но это ладно, это как-то еще можно объяснить и даже привыкнуть к этому. Все-таки в новом мире все только зарождается, идет активная борьба за ресурсы и место под солнцем.

Но вот как объяснить всякую потустороннюю хрень, которая периодически случалась со мной в новом мире? Вот это уже вопрос!

Ответы на эти вопросы я получил довольно быстро. После очередного боя и полученной в нем контузии я очнулся в странном месте. Там всем заправлял древний старец. Маленький, сгорбленный, вредный старикан. Учителя Йоду из «Звездных войн» видели? Вторая часть, эпизод пятый. Вспомнили? Вот примерно такой же: маленький, вредный, с омерзительным чувством юмора и старческим маразмом. Разве что только не зеленый и с лохматой засаленной растительностью на голове.

Сколько я пробыл в логове этого Йоды местного разлива, не помню, все-таки не зря. Закрытый сектор называют пространственно-временной аномалией. Ударение в данном случае на слове «временной»! Время здесь может идти по-разному. Когда я вернулся от Старика, то оказалось, что меня не было дома около восьми месяцев, а по моим ощущениям, я пробыл на острове Йоды намного дольше – года три, не меньше.

Какие тайные знания я получил от Учителя? Старик многому меня научил, но самое главное, он мне раскрыл главный секрет Закрытого сектора, открыл тайный смысл, ради которого когда-то давно была создана пространственно-временная аномалия. Закрытый сектор – это специально созданный капкан. Ловушка, в которую заманивают разумных существ. Заманивают сладкими плюшками: мгновенным исцелением от смертельных заболеваний, богатыми залежами ценных полезных ископаемых, комфортным климатом. Много чем заманивают. Каждый, кто попадает сюда, находит здесь что-то свое. Что-то, что удерживает человека здесь навсегда.

Кстати, забыл сказать, что портал в Закрытый сектор действует по системе ниппель: сюда дуй, а обратно – фуй! Если вернуться в старый мир, то здоровый человек буквально за считанные дни сгорает от внезапно возникшей онкологии. У кого-то здоровье резко ухудшается в первые часы после возврата в старый мир, кто-то держится несколько дней. Рекорд – пара недель пребывания в старом мире, потом все равно скручивает от лучевой болезни.

Что-то я опять отвлекся. Так о чем это я? Об истинном предназначении Закрытого сектора! Он был создан для того, чтобы заманить сюда людей, дать им возможность построить здесь свое общество, как-то развиваться, обрасти потомством и технологиями, а потом – бац! – перекрыв канал со старым миром, перехватить власть, подчинив себе всех обитателей Закрытого сектора!

Как поведал мне Старик, подобный фокус проворачивался не раз и не два. Кто же у нас такой умный и коварный? Учитель называл их Пожирателями миров. Кто они такие, в чем их сущность и как они выглядят, Старик мне не рассказал, лишь один раз показал два видения: в первом смолянисто-черная грозовая туча пожирала все на своем пути, а во втором я увидел выжженную мертвую землю с торчащими из нее жалкими обломками. А все эти потусторонние силы, с которыми я несколько раз сталкивался – чумные доктора, хитиновые монстры, летающие твари и прочие бестии – всего лишь мелкие слуги Пожирателей.

Мистика и необъяснимые явления преследовали меня с первых дней пребывания в Новом мире. С чумным доктором, одним из самых сильных слуг Пожирателей, я встретился нос к носу буквально через пару дней после того, как попал в Новый мир. Уродливое создание, похожее на сгорбленного старика на тонких ножках-спичках, с длинным клювом и в огромной шляпе. Очередь из автомата в упор не причинила ему никакого вреда, лишь разозлила.

Как с ними бороться? Эффективно против них работает лишь серебро. Именно этим можно объяснить, что при огромных запасах золота и платины в Закрытом секторе серебра нет совсем. Хотя в Старом мире, как правило, золото добывали параллельно с серебром, зачастую золотые самородки разбавлены серебром.

Вот и получается, что чем быстрее развивается Новый мир, наполняясь людьми и обрстая технологиями, тем быстрее он станет привлекательным лакомством для Пожирателей. На мой вопрос: «А можно ли как-то победить Пожирателей?» – Старик четко ответил: «НЕТ!» Со слов Учителя, их можно только обмануть, уведя часть обитателей Закрытого сектора в другой мир. Но когда это можно будет сделать и, самое главное, как, Старик не сказал. Ответа я так и не получил, хоть и догадался кое о чем.

Когда пришло время возвращаться домой, Учитель разрешил взять себе что-нибудь на память из его кладовой. Я и взял – набрал небольшую торбочку ограненных алмазов, получилось чуть больше трех килограммов. Старался выбирать покрупнее и покрасивее. Эти самые

алмазы очень сильногодились, когда я вернулся домой. Оказалось, что за время моего отсутствия в Сиротинске многое изменилось, причем далеко не в лучшую сторону.

На Патрика Корста, жившего в Старом мире, совершили покушение, ему чудом удалось спастись; пришлось переправить его в наш мир. Все внешние активы Сиротинска оказались заблокированы, а после и экспроприированы. Фактически Сиротинск и все его обитатели, которых к тому времени насчитывалось около двадцати тысяч, были поставлены перед неутешительным выбором: либо они уходят под управление нескольких шишек из Новой Москвы, либо начинается война на уничтожение, в которой обитателям Сиротинска предлагается погибнуть гордыми и непокоренными.

По факту это был обычный рейдерский захват власти. Только на кону не завод или фабрика, а небольшой городок. Эти самые новомосковские шишки промышляли рейдерством в Старом мире, а теперь делали то же самое в Новом. Раньше у них на службе были пронырливые юристы и вооруженные помповыми ружьями ЧОПы, а теперь в их подчинении воинские подразделения численностью до нескольких батальонов, при поддержке РСЗО, танков и артиллерии. Вот и вся разница!

На принесенные мной алмазы мы купили поддержку и покровительство одного крупного чиновника в Сосновске, а заодно еще и прикупили тяжелое вооружение. Дали новомосковским хапугам такой отпор, что в итоге они взлетели на воздух вместе со своими особняками. Захваченные в боях трофеи стали основой наших будущих воинских подразделений. Вот тогда я и понял, что главное в этом мире – это сила и решительность. Прав тот, у кого больше сил и хватает решительности применить эту силу. В общем, как у классика про доброе слово и кольт.

После того как отгремели бои и были учтены все трофеи, мы с Иваном Сиротинским и Патриком Корстом организовали директорию Сиротинск. Патрик отвечал за сбыт добываемых нами полезных ископаемых в Старый мир, по его каналам шла прибыль, на которую мы тут же закупали технологии и производственные линии. Иван Сиротинский отвечал за производство сельхозпродукции и организацию людей в Сиротинске. Ну а на мне были все силовые нюансы и вопросы безопасности.

Полученную прибыль мы вкладывали в вербовку новых людей и переправку их в этот мир, в закупку оружия, в установку новых производственных линий. С каждым днем наша сила увеличивалась все больше и больше, а Сиротинск разрастался, прибавляясь новыми поселениями.

В итоге спустя полтора года существования в Новом мире Сиротинск из обычного поселения сбежавших из Старого мира людей превратился в серьезную силу, с которой уже приходилось считаться не только окружающим поселениям, но и воротилам из Сосновска и Новой Москвы. У нас были свои вооруженные силы, свои фабрики, небольшие заводы и фермы; помимо школ и детских садов открыли также вуз и несколько ПТУ, начали чеканить собственные деньги.

За те шесть лет, что я провел в этом мире, кем я только не успел побывать: и главным пожарным, и главой потребительского надзора, и главным по чрезвычайным ситуациям, и главным пограничником, и главным по образованию и науке, и главным судьей, прокурором и много еще кем. Одно время был даже главным ветврачом.

Приходилось вникать во множество нюансов, решать много проблем. Спасало только то, что после пребывания на «острове Йоды» у меня открылись кое-какие «суперспособности» – абсолютная память, повышенная работоспособность и еще кое-что. Чувствовал я себя в свои сорок пять лет полным сил и энергии – в двадцать не ощущал себя таким живчиком!

Вот так все и шло своим чередом. Сиротинск разрастался и расширялся. Сейчас нас называли Сиротинской народной республикой, в состав которой входили практически все поселения южнее основного города этого мира – Сосновска.

У нас была своя, пусть и небольшая, но профессиональная армия, кроме того, все мужское население в возрасте от восемнадцати до шестидесяти лет входило в состав народного ополчения, которое вставало под ружье в течение пары суток. У каждого ополченца дома хранился небольшой арсенал стрелкового оружия и запас патронов.

Была у нас и своя добывающая промышленность. Мы добывали лес, нефть, газ, уголь, олово, никель, медь, железо, золото и платину. Кое-что перерабатывали сами, что-то отправляли в Старый мир.

Агропромышленный комплекс Сиротинска был самым крупным и развитым в Новом мире: по факту каждый второй сельскохозяйственный продукт, выпущенный в этом мире, был произведен на фермах Сиротинска или его «дочек».

От Сосновска до Сиротинска проложили железную дорогу, а все крупные поселения нашей республики связали сетью дорог, которые местами еще оставались грунтовыми или отсыпными, но большая часть уже были асфальтированы. Фактически все эти годы у нас шла сплошная стройка. Строились жилые дома для жителей, строились помещения для заводов, фабрик и ферм, строили мосты, прокладывали железные и автомобильные дороги. Начали тянуть сеть газопроводов, чтобы можно было запустить электростанции. Работы было много, но она, как ни странно, не пугала, а только радовала.

Чуть больше двух лет назад произошел инцидент, который заставил меня в очередной раз пересмотреть свои взгляды на жизнь и задуматься о том, что лучше бы я был в Новом мире мелким фермером или продавцом списанного армейского имущества.

В то время мы как раз влезли в новый перспективный проект, предложенный Корстом. Надо сказать, что у Патрика соображаловка работала на все сто процентов, все предложенное им сторицей отбивало вложенные средства. Поэтому, когда он предложил вложить крупную сумму денег в «фармацевтику», мы с Иваном спорить не стали и дали добро. А потом оказалось, что эта самая фармпродукция не что иное, как переработанные человеческие останки, которые подверглись воздействию слуг Пожирателей. А если короче, то слуги завербовали пару коммерсантов из Новой Москвы, которые поставляли им людей в качестве «пищи». После «трапезы» от блюда, а именно живого человека, оставалась лишь горстка серого пепла.

Спросите, и в чем же тогда цимес?! Где прибыль коммерсов? А вот в этом самом пепле и есть вся прибыль. Если развести пепел с обычным мелом (или чем там еще бодяжат таблетки на фармацевтических производствах) в соотношении один к миллиону, то получим лекарство от рака, которое можно продать в Старом мире за баснословную сумму. Как говорилось в старом кино: достаточно одной таблеточки! Одна пилюля гарантированно исцеляла от рака, онкология исчезала... аж на полгода. Потом, правда, опять возвращалась, но вот вам вторая таблетка, а еще через полгода – еще одна и еще. И так далее.

Как там все тогда получилось, долго рассказывать, но канал нам удалось перекрыть, а заодно еще и остановить вторжение слуг в наш мир. Если до этого я думал, что Новый мир будет интересен Пожирателям еще ой как нескоро (ведь здесь все еще молодо и зелено), и ни я, ни мои правнуки не увидят смерть этого мира, то после той истории я понял, что необязательно бояться прихода Пожирателей. Этот мир могут уничтожить и сожрать слуги, объединившиеся с людьми. А значит, хрен мне удастся спокойно пожить в свое удовольствие, наслаждаясь заработанным состоянием.

Но, как ни странно, из той истории мы вышли с ощутимым плюсом. Во-первых, оказалось, что хитиновые панцири слуг содержат гораздо более высокую концентрацию веществ, способных остановить рак. Это сразу же позволило нам выйти на внешний рынок, предложив в Старом мире уникальное лекарство от онкологии. Правда, немного позже выяснилось, что никому не нужно средство, сразу же исцеляющее от рака: зачем, если можно уменьшить его эффективность и продавать дороже? Теперь основной доход нашему анклаву приносила не продажа золота и платины, а торговля чудодейственным снадобьем от рака.

А во-вторых, сиротинское гражданство получил Владимир Дубровский, уникальная личность, способная самостоятельно перемещаться между мирами. В последнее время он был у нас главным мракоборцем и специалистом по нечисти. Дубровский мог вернуться в Старый мир и без проблем пробыть там сколько угодно времени.

А вообще много чего еще случилось за этот период, всего и не рассказать за столь короткое время.

Размышляя о своей жизни, я сделал несколько кругов по тропинкам парка, разбитого вокруг дома, добрался до оконечности мыса и, забравшись на скалу, венчавшую мыс, уселся на ее вершине. Солнце уже взошло над горизонтом, и его лучи окрасили всю округу в золотистые цвета. На заднем плане маячили белоснежные пики Драконьих гор. Вид отсюда был просто великолепным! Черт, как же все-таки хорошо здесь! Хрен с ними, с этими потусторонними силами, со всеми этими чумными докторами, панцирниками и костяными удавами. Шли бы в жопу все эти воротилы и продажные чиновники из Новой Москвы и Сосновска! Такой вид, а я кофе в термосе не догадался с собой взять!

– Милый, кофе будешь? – раздался сзади голос жены.

Я обернулся и увидел жену в спортивном костюме. В руках Вера держала небольшой термос и несколько металлических кружек.

– А жизнь-то налаживается! – улыбнулся я.

Из всех сокровищ, добытых в этом новом мире, самое ценное сокровище – это моя жена. Офицерская жена – как автомат Калашникова, такая же надежная и безотказная, способная работать и содержать семью в любых условиях, даже при полном отсутствии налаженного быта. Если за ней должным образом ухаживать, вовремя ублажать и обслуживать, то она будет служить верой и правдой долгие годы. Но надо учесть, что если что-то пойдет не так, то она, как выстрел из АК, мозг тут же вынесет напроць.

Глава 3

Сборы на работу после недельного отпуска оказались какими-то бестолковыми. Сначала долго не мог найти пояс, на котором были отделения под пистолетные магазины повышенной вместительности, потом так же долго искал портфель с документами. Все искомые вещи лежали на своих местах и не находились только потому, что я никак не мог сосредоточиться: мои мысли были заняты давешним сновидением.

Оно вроде как мне можно и без дополнительных магазинов к пистолету обойтись, я ж теперь особо охраняемая особа, с личным штатом телохранителей, но в случае очередного покушения на мою персону лишний ствол никогда не помешает, это уже проверено не раз и не два. Только за последний год на меня было совершено три покушения. Два удалось предотвратить, так сказать, на дальних подступах, а вот в одном эпизоде пришлось активно пострелять.

При этом мой заместитель, а по совместительству еще и начальник Службы внешней охраны Данил Евгеньевич Дядька, по прозвищу Дядька, утверждал, что я сам же и виноват в том, что периодически мне приходится участвовать в огневых контактах. Ибо не фиг начальнику и отцу-командиру вести себя как зеленый лейтенант и лезть везде поперек батьки в пекло. Дядька в чем-то прав, он старше меня и намного опытнее в вопросах охраны, ведь недаром же прослужил двадцать лет в ФСО, а до этого – в ФСК.

– Евгений Павлович, я считаю, что необходимо перестать применять практику откомандировывать ваших личных охранников для управления на различные гражданские предприятия и ведомства. – Данил Евгеньевич стоял у меня за спиной и в очередной раз упрекал меня за то, что я разбрасываюсь личной охраной налево и направо. – Жень, ну ты пойми: личный охранник должен стать тенью охраняемой персоны. А как у них это получится, если ты их тасуешь, как карты в колоде?

– Ты есть будешь? – спросил я, игнорируя его замечания.

– Нет! – категорично заявил мой зам.

– Зря, блинчики сегодня у Борисовны вышли на славу. Да, и, кстати, объяви «желтый» уровень опасности по коду «Тьма»: мне ночью Старик приснился, значит, что-то такое *эдакое* должно произойти. А всем мракоборцам повысь уровень опасности до «оранжевого».

– О-о! Опять?! – простонал Дядька и тут же отдал необходимые приказы по рации. – Ладно, давай блины, ясно ведь, что сегодня уже больше нормально не поесть. Своих дома оставишь?

– Да, – кивнул я, разрезая вилкой очередной блин на тарелке. – Вера так и так планировала проверить финансовые отчеты, а дети после недельного отдыха соскучились по дому, так что все удачно сложилось.

– Я увеличу здесь охрану вдвое, – сказал бывший фэсэошник.

– Как знаешь. А где недельный отчет и сводка?

– Как всегда, в синей папке, но там ничего интересного.

– Евгенич, а насчет того, что я своих охранников и помощников периодически назначаю врио всяких там служб и предприятий, так это мера, сам знаешь, временная, из-за постоянного кадрового голода. И в конце концов, кого мне еще назначать на «горящий» участок, если не проверенных людей?

– В том-то и дело, что если бы временно исполняющих обязанности, то я бы слова не сказал, – возмутился Дядька, откладывая вилку в сторону. – А так, если посмотреть, то окажется, что из шестнадцати человек, которых ты за последний год вывел из моего подразделения, ни один обратно не вернулся. Они так и остались директорами, начальниками и управленцами. Мне все сложнее и сложнее находить кандидатов к себе на службу.

– Да ладно тебе, хорош нудить. В конце концов, сам виноват: у тебя что ни сотрудник, так образован, начитан, умен, знает языки, все как один с высшим образованием. Ну куда таких молодцов в обычные охранники? Им самая дорога в управленцы и командиры. Слушай, а может, мы твою охранную контору перепрофилируем в кадровое агентство? Будешь для всей республики молодые кадры растить и воспитывать. Генеральская должность, почет и уважение! А? Соглашайся! – вполне серьезно предложил я. – А с моей охраной любое отделение из «Волков» справится.

– Нет и еще раз нет! – категорично заявил Дядин. – И не смей об этом на Совете заикаться: узнаю – уйду не пенсию или в Сосновск переметнусь.

– Зря, – улыбнулся я. – Из тебя бы знатный генерал получился! Ты блинчик доедать будешь?

– Нет, спасибо.

– Ну, как знаешь, – забрал я себе целый блин с тарелки старшего товарища.

Пока перешучивался с Дядькой и поедая блины, успел одним глазом просмотреть недельный отчет о происшествиях не только в нашей Сиротинской народной республике, но и во всем нашем мире, благо того мира было не особо много. Действительно, ничего серьезного: в Гуляй Поле очередные разборки между кланами, Сосновск на два дня закрывает большой портал для технических работ, в Новой Москве ожидается какой-то там съезд очередной политической партии, а на рудниках в Драконьих горах закрылись два предприятия из-за взрывов в шахтах.

В наших палестинах и того скучнее: ожидается небывалый урожай зерновых, очередной сверхудой выдали доярки-передовички, в этом квартале строители введут в эксплуатацию до хрена квадратных метров жилья.

– Евгений, мясник сказал, что на баранину цены немного поднимутся. Может, возьмем впрок пару тушек? Место в морозилках есть, – вывел меня из задумчивости вопрос подошедшей Натальи Борисовны.

Борисовна была у нас с Верой вроде бабушки. Хотя ни я, ни моя жена с ней в кровном родстве не состояли, но наши дети называли ее бабушкой, и мы с женой поступали так же.

Здесь, наверное, надо бы немного рассказать о моей личной жизни и семье? Давайте расскажу. Буду краток. Я так понимаю, что про семейную жизнь слушать скучно, так как всем хочется драйва: стрельбы, погони на машинах и рассказней про беспечные половые связи.

Так вот, о моей семье и личной жизни.

У меня есть жена, зовут ее Вера. Шикарная женщина, умная, красивая, с великолепными упругими формами и острым, как лезвие бритвы, умом. У нее не голова, а калькулятор, помноженный на вычислительный аппарат. Она, кстати, моложе меня на десять лет. У Веры есть дочь от первого брака, Женька. Евгеше одиннадцать лет, она называет меня папой, а я ее безумно люблю. Вера родила мне сына, Данилу пять лет, и я в нем души не чаю.

И вот таким составом мы жили года четыре, пока не произошла в нашей жизни одна неприятная ситуация. Примерно полтора года назад мою жену, а также жену Ивана Сиротина и жену Гриши Сиротина выкрали бандиты. Не буду долго рассказывать, как там все повернулось, ибо это займет минимум десять авторских листов, но если кратко, то женщин своих мы освободили, они не пострадали. Заодно с ними мы освободили еще три десятка пленников разного пола и возраста. А еще стерли в порошок бандитский поселок Карлыгач вместе со всеми его обитателями и домашними животными. Ну, это уже неважно.

Так вот, Наталья Борисовна была одной из тех, кого мы тогда освободили, а еще там были пятнадцатилетняя девушка Нина и семнадцатилетний парень Игорь. И значит, когда я после освобождения привез Веру домой, то она мне так робко, но тоном, не терпящим возражений просит, а вместе с тем и заявляет, что Наталья Борисовна, Нина и Игорь будут теперь жить с нами, потому что больше им жить негде. И вообще, они люди хорошие и замечательные, поэтому возражений быть не может. Ну, я и не возражал.

Поэтому теперь у меня в семье лучшая в мире жена Вера, самые замечательные дочери на свете Женя и Нина, самые хорошие сыновья Даня и Игорь, ну и, конечно, самая прекрасная бабушка Наталья Борисовна, которая, кстати, всего на двенадцать лет меня старше. А еще у моего зама и хорошего друга, бывшего фэсэошника по прозвищу Дядька, роман с Натальей Борисовной, и он частенько ночует у нас дома, благо количество свободных комнат позволяет это делать. И мои дети часто называют Дядьку дедушкой.

Вот такая вот у меня семья! Большая и дружная!

А, да, чуть не забыл еще об одном члене нашей семьи. Волк! Или, как его называет Данил, Вовчик!

Когда я выбирался из тайного убежища Старика, Учитель дал мне в сопровождение здорового волка серебристого окраса. Тот еще был зверюга – огромный, умный и капец какой страшный! Казалось, сама Смерть вселилась в него! Я видел, как он с легкостью перегрыз глотку саблезубому тигру.

Так вот, когда я вышел к окрестностям Сиротинска, то сопровождавший меня зверь пропал, а через положенный природой срок у Смерты, лучшей овчарки Валентины Сиротиной, родился очень похожий на волка щенок серебристого окраса. После родов Смерта сгребла щенка за шкуру и притащила под дверь моего жилища. Как только я взял щенка на руки, Смерта умерла. Щенка пришлось выкармливать нам с Верой. Так этот самый щенок вымахал в здоровенную зверюгу, при этом он совершенно не поддавался дрессуре. Сколько ни билась с ним жена Ивана Сиротина, а все никак не могла приучить его к службе.

У меня до этого как-то домашних животных не было, даже аквариумных рыбок и то не держал, но общение с Вовчиком я наладил быстро, он слушался меня и Веру, как будто был человеком. Все понимал и разумел, не собака, а... Короче, не знаю, как это объяснить, но у меня с ним было что-то вроде ментальной связи. Но прожил у нас Вовчик всего год, а потом взял и сбежал. Частенько навевался в гости из леса, жил по несколько недель, а потом вновь убегал по своим одному ему ведомым делам. Что в нем было больше, волка или собаки, я не знаю, думаю, примерно пополам.

В лес Вовчик бегал не просто так, он нес там службу – охранял Сиротинск и близлежащие поселения от темных сил и слуг Пожирателей. А в последние годы каждое возвращение Волка домой означало, что в ближайшее время произойдет очередной прорыв темных, с которым Вовчику в одиночку не справиться, и потому ему нужна наша помощь.

Так, о чем это я? Что хотел сказать? А, цены на баранину должны подняться!

– Конечно, купите пару туш, – согласился я. – Кстати, Дядька, а чего это в докладе нет ничего о повышении цен на баранину? Я, между прочим, впервые слышу, чтобы на продукты питания местного, нашего производства цены поднимались. С чего бы это?

– Баранина не входит в список гарантированных продуктов, которые продаются по фиксированным, «гранитным» ценам. Поэтому они и в доклад не попали. Если что, то бананы тоже в очередной раз подорожали.

– Хрен с ними, с теми бананами. А ну вызови мне братьев Алиевых, разговор к ним есть. Так, Дядька, если ты поел, то погнажи на работу, а то там все злодеи без нас разбегутся.

Все это время мы с Дядиным сидели на веранде, а сейчас, собравшись, вышли на улицу, где моя жена играла с детьми. Попрощавшись с семьей, я уселся на заднее сиденье ярко-оранжевой «Тойоты-Хеликс». В кузове в специальном гнезде сидел стрелок-пулеметчик, а на крыше пикапа был установлен станок с крупнокалиберным пулеметом «Утес». Дядька сел спереди, рядом с водителем.

– Доброе утро, Евгений Павлович, – поприветствовал меня Пашка, штатный водитель моей машины.

– Здорово, Павло! Как жена, скоро родит?

– Скорее бы уже, сил нет терпеть, глядя, как она мучается на последних неделях.

– Ну а что ты хотел, заделал двойню, теперь терпи. Зато как родит, сразу две звезды на борт своей машины прибьешь и доплату к зарплате получишь. Красота! В доме ремонт успел закончить?

– Почти. В одной комнате осталось сопли дотереть, но сейчас никак не получается, все свободное время жене уделяю.

– Это правильно, но как ее в роддом увезут, сразу же бери всех свободных друзей, и чтобы, пока жена не вернулась домой, все сопли дотер.

– Так и сделаю, – кивнул Пашка.

Я не только знал всех своих подчиненных в лицо и по именам, но знал также всех членов их семей, поэтому мог легко расспросить любого о его личной жизни. А все из-за абсолютной памяти, доставшейся мне в наследство от общения с Учителем.

За окном мелькали дубовые рощи и симпатичные поляны. Места здесь были живописные, красивые. Вон за тем пригорком начинается большой ручей, который через полкилометра срывается в озеро с двадцатиметровой высоты. А вон там есть три здоровенных дуба, которым, по мнению Ивана Сиротина, не меньше пятисот лет. Короче, я не просто так решил построить свой дом именно здесь.

Погода стояла чудесная, начало лета. Надо было продлить отпуск еще на пару дней. А что, может, сгоняю на работу, посмотрю, что там да как, и, если нет ничего существенного, вроде нашествия нечисти или очередной войны с Новой Москвой, то можно опять укатить с семьей на Горячие Воды. Горячие Воды – это такой курорт у нас, в трехстах километрах восточнее. Живописное горное озеро, открыточные виды, получше, чем в Альпах, и горячие источники с целебной минеральной водой.

Уехали мы недалеко. Через пару километров, там, где заканчивались мои угодья и начинались границы соседнего участка, нас ждали несколько машин: бронированный «Тигр», двухосный КамАЗ, на базе которого у нас был мобильный штаб, и две уазовские «буханки». Так уж получилось, что по соседству с моим поместьем находилась территория воинской части, где базировался батальон «Морских волков».

«Тойота» остановилась рядом с «тигром», и я выбрался наружу. Поручкался с ожидавшими меня бойцами, а потом позвал в салон мобильного штаба двух смуглых парней с одинаковыми аккуратными бородками, закрывающими только низ лица.

– Так, братья Алиевы, а ну, скажите-ка мне: с чего это у нас баранина вздумала подорожать? – спросил я у братьев.

Руслан и Аскер Алиевы служили в «Морских волках» уже два года. В Старом мире старший брат Руслан с отличием окончил Рязанское училище ВДВ и успел дослужиться до капитана. Младший Аскер отслужил срочную в ВДВ, остался на контракт, успел побывать в Сирии. Но потом оба брата вместе со своей многочисленной родней из клана Алиевых переехали в мир Закрытого сектора, где и основали село Джурт, которое теперь считалось их родовым селением.

– Товарищ командир, если вы переживаете, что это повышение цен может коснуться вас, то даже не думайте об этом! Только скажите, и каждый день вам будут привозить живого барашка и тут же резать при вас, чтобы вы всегда были со свежим мясом! – широко улыбаясь, заявил Аскер.

– Это все из-за дефицита мяса. Джават говорит, в Сосновске и Новой Москве баранина сейчас сильно подорожала, вроде как цены в три раза выросли. Те, кто выращивают овец севернее и находятся ближе к Сосновску, все мясо туда сдают, поэтому цены и поднимаются. – Как всегда, Руслан, как более опытный, сразу понял суть моего вопроса и ответил на него обстоятельно и доходчиво. – Наши тоже цены подняли, раз такое дело.

– Джават – это ваш средний брат, который ведет дома хозяйство и помогает родителям, пока вы служите здесь? – уточнил я.

– Так точно, – отозвался Руслан. – Что-то случилось, командир?

– Пока еще нет, но внезапный спрос на баранину мне не нравится. Во внешний мир ее никто экспортировать не будет, падежа скота вроде не было, чтобы образовался дефицит, следовательно, резко вырос спрос именно на баранину. А это значит, что в этом мире неожиданно появилось много любителей баранины. Правильно?

– Наверное, – согласились братья.

– Значит, так, ставлю вам задачу. Едете домой, собираете все, что надо, и отправляетесь в Сосновск. А там кровь из носа узнайте мне, кто у нас поглощает такую прорву халяльного мяса. Владимир, – обратился я к дежурному офицеру, – в темпе накидай приказ о командировке братьев Алиевых с выдачей им широких полномочий.

– Нам нужен рефрижератор, чтобы везти мясо в Сосновск, – тут же подсказал Руслан. – И на месте хорошо бы иметь стационарные холодильные склады, чтобы мясо не пропало.

– Отправляй Аскера на самолете первым, в разведку, пусть он, пока вы туда на машине едете, все подготовит. Подключите к этому Первый отдел: у вас широкие полномочия, вот и пользуйтесь ими. Руслан, на время проведения операции получишь полковничьи звезды. Чую, не просто так у нас цены на баранину взлетели, – нахмурился я. – Ладно, я вам задачу поставил, а дальше вы сами думайте, как ее выполнить. Если надо, выкупите всю баранину в округе по рыночным ценам, но узнайте мне, куда она дальше уходит. Ясно?

– Так точно! – хором отозвались два дагестанца.

– В Первом отделе у Шведова получите всю необходимую информацию по основным торговцам Новой Москвы и Сосновска. И пусть он прикрепит к вам кого-нибудь из своих.

– А можно мы кого-нибудь из родственников возьмем? – спросил младший Алиев.

– Не можно, а нужно. Вообще, хорошо было бы, чтобы вы туда целой бандой завалились и все выглядело так, как будто вы очень сильно хотите перетянуть и завязать на себя все поставки баранины из наших краев. Если что, Шведов организует через вас поставки мяса на внешний рынок. Ну, вдруг вам не хватит тех объемов, что и так производит ваше семейство, – пошутил я.

Клан Алиевых держал настолько большие стада овец, что порой, когда они двигались по склонам, создавалось впечатление, что их целое море!

– Нам работать под грозных и немного тупых кавказцев? – деловито спросил Руслан.

– На месте смотрите, как лучше будет. Нам, главное, узнать, куда уходит мясо. Кстати, месяц назад проходила информация, что в Старом мире турки как-то неожиданно утихомирили непримиримых в зоне Идлиб. Возможно, что всю эту кагалу переправили к нам. Пусть вам Шведов и по этим вопросам подберет всю необходимую информацию. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Ну, тогда в путь!

Вот в чем прелесть быть самому себе командиром, да еще и на собственном сформированном бюджете. Что хочешь, то и творишь. Не надо ни с кем согласовывать и утверждать. Захотел отправить сотрудников в командировку – отправил, захотел развязать небольшую войну – развязал! Полная свобода действий!

– Товарищ командир, – обратился ко мне дежурный, – только что сообщили, что перед нашим зданием на Сталина собирается толпа.

– А это еще с чего бы вдруг? – удивился я.

На проспекте имени генералиссимуса Сталина располагался комплекс зданий, где разместились все силовые ведомства Сиротинска. Тут тебе и полиция, и армейцы, и спасатели с пожарными, и прокуратура, и ополченцы. Вот с какого фи́га перед Сталинкой, как прозвали его в народе, собирается толпа? У нас вроде отродясь протестов и демонстраций не было. Время сейчас рабочее, будний день, люди должны быть на работе, а тем, у кого выпал отгул или отпуск, положено дома отдыхать.

Неужели начало сбываться плохое предчувствие от дурного сна?

Глава 4

Я жил в собственном поместье в сорока километрах от заложенного три года назад города Петросвет. Название новому поселению придумал Иван Сиротин. Город был назван в честь родителей старшего Сиротина – Петра и Светланы. При этом по задумке город должен был стать культурной и светской столицей. Сиротинск с каждым месяцем все больше походил на кучу-малу: застройка велась в произвольном порядке, часто смешивая производственные зоны, жилые кварталы и фабрики в единый муравейник. Причем это никому не нравилось, но из-за постоянной нехватки времени и рабочих рук на это закрывали глаза.

А вот Петросвет сразу решили строить с умом. Место для нового городка заложили в двадцати километрах от восточных окраин Сиротинска. Городскую застройку распланировали заранее, задумав ее геометрически правильной.

В центре города – площадь Народная, правильный прямоугольник со сторонами тысяча метров на шестьсот восемнадцать метров. При этом проектировщики настаивали именно на таких размерах и пропорциях площади: оказывается, они соответствовали стандарту золотого сечения. Площадь была вымощена темно-красным камнем, который привозили из Старого мира. В народе площадь сразу же обозвали Красной, или просто – Кирпич.

От площади расходились восемь широких проспектов. От меньшей западной стороны площади – проспект имени генералиссимуса Суворова, от меньшей восточной стороны – проспект имени адмирала Ушакова. Длинная северная сторона давала начало трем проспектам: имени генералиссимуса Сталина, маршала Жукова и маршала Рокоссовского, длинная южная – еще трем: имени адмирала Нахимова, имени полководца Кутузова и генерала Брусилова.

Поскольку на Народной площади планировали проводить военные парады и демонстрации, то и ведущие к ней проспекты получили имена знаменитых военачальников. Улицы, пересекавшие проспекты, тоже были названы в честь прославленных полководцев: Баграмяна, Чуйкова, Конева, Шапошникова и других.

К примеру, комплекс зданий силовых ведомств, который в народе называли Сталинкой, на самом деле располагался не по проспекту генералиссимуса Сталина, а по улице генерал-лейтенанта Судоплатова, но поскольку первоначально приоритет принадлежал застройке именно проспектов, то и уже построенные здания определяли и ориентировали именно по ним.

К чему я все эти градостроительные нюансы начал объяснять? Да к тому, что в нынешних реалиях возле недостроенного здания, в котором даже еще далеко не все кабинеты были заняты, а сотрудников было едва треть от положенного числа, никак не могла собраться толпа митингующих. А она, эта самая толпа, есть!

Кстати, о толпе! Интересно, откуда здесь столько бездельников в рабочее время? Ладно бы еще все происходило в Сиротинске, там можно было набрать и большее число неработающих граждан, но в Петросвете просто физически не должно быть столько празднующегося люда.

– Откуда столько народу? – спросил я, глядя в экран ноутбука, куда передавалась картинка с квадрокоптера. – Установили, кто их сюда свозил?

По оценке компьютерной программы, на улице сейчас было около трех тысяч протестующих. Для мегаполисов вроде Москвы, Санкт-Петербурга или даже Екатеринбурга три тысячи – это вообще не толпа, так, капля в бушующем море плавильного котла большого города. Но для Сиротинска, и уж тем более Петросвета, три тысячи – это очень много, это прям толпа так толпа.

А самое ужасное, что противопоставить этой толпе нам особо нечего. Нет, бронетехника у нас есть, даже авиация, пусть и легкомоторная, тоже имеется. Но вот людей, которые умеют разгонять толпу без применения огнестрельного оружия, у нас раз-два и обчелся. Как-то до

этого момента никому в страшном сне не могло привидеться, что в городах СНГ могут возникнуть уличные протесты.

– Пока неизвестно, – замылся стоящий передо мной капитан в годах. – Большая часть приехала самостоятельно на личном автотранспорте и в кузовах грузовиков, также замечено несколько автобусов. Но люди продолжают прибывать.

Действительно, соседние, пересекающие проспект Сталина улицы Донского и Лазо были забиты разномастными машинами. Значит, люди приезжали сюда специально и осознанно.

– Лидеры выявлены? – задал я следующий вопрос.

– Пока нет. Вернее, выявлены лидеры нескольких групп людей, которые приехали сюда вместе, но кто координирует весь протест, пока непонятно, – отозвался пожилой капитан.

В Старом мире капитан носил погоны подполковника Росгвардии, а до этого – майорские погоны в МВД Украины. Капитан Сергей Бусик имел богатый опыт в обращении с агрессивно настроенной толпой. В наш мир он переехал с семьей несколько лет назад, в Сиротинске жил около года. Богатый жизненный опыт бывшего беркутовца и росгвардейца особого применения в нашем мире не находил, но изначально я взял его к себе на службу для того, чтобы с помощью его знаний можно было разработать план по организации уличных беспорядков в Новой Москве. Не то чтобы планировалось устроить майдан москвичам, просто хотелось иметь в загашнике умный винт на любую хитрую новомосковскую жопу.

– И где те аналитики, которые хором утверждали, что в Сиротинске не может быть уличных протестов, потому что для них нет ни почвы, ни нужного напряжения среди людей? – буркнул себе под нос капитан Бусик.

– Об этом потом, – отмахнулся я. – Что уже сделали и что планируете сделать? – обратился я к Вэвэ, который сейчас был номинальным руководителем операции по нейтрализации протеста.

– На подступах к Петросвету со стороны Сиротинска и Коммуны выставлены три линии блоков; всех, кто сюда едет, заворачиваем обратно, заодно выясняем причины, по которым сюда стремятся люди. Но личного состава не хватает. Хорошо бы поднять ополчение, – предложил Шилов, он же Вэвэ.

– Пока мы поднимем и соберем хотя бы одну роту ополченцев, пройдет часов пять. Слишком долго. Кстати, а что говорят в толпе? Из-за чего весь сыр-бор? – спросил я у присутствующих на совещании в мобильном штабе.

– Вообще непонятно! – огорошил меня Бусик. – Нет единого требования или протеста. Похоже, что каким-то образом в одном месте собрались люди с совершенно разными требованиями. Есть бабы из женской партии; есть те, кто протестует против смертной казни; есть те, кто требует немедленно начать войну против Новой Москвы, чтобы отомстить им за взрыв на дороге в Арбат. А еще есть те, кто считает, что вас, Волков Евгений Павлович, уже нет в живых, и власть в Сиротинске захватил Корст, который снюхался с москвичами.

– Обалдеть! Неделю не появлялся на публике, проводя время с семьей, и уже такие слухи пошли! – удивился я услышанному. – Ладно, сейчас что-нибудь придумаем. Вэвэ, поднимай «мультов», надо провести усиление в Сиротинске. Дежурный, в ружье первую и вторую роту «Волков». Три взвода из первой роты – сюда, остальным – в Сиротинск. Действовать по плану «Крепость». Евгеньевич, – обратился я к Дядьке, – поднимай уровень опасности до «оранжевого» и по своему ведомству проведи усиление.

– А сюда кого направлять из «мультов»? – решил уточнить Шилов.

– Пока никого. Сдается мне, что все эти протестанты не больше чем дымовая завеса, отвлекающая нас от точки, куда будет нанесен удар.

«Достаточно собраться вместе большой массе людей для того, чтобы все моральные достижения, составляющие их индивидуальность, тотчас рассеялись. А на их месте остались

лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психологические установки», – писал Зигмунд Фрейд.

Многие исследователи отмечают, что толпа – это единый живой организм, в котором люди играют роль клеток, функционирующих так, как приказывает им их хозяин. В толпе человек перестает быть собой. В свою очередь, биоэнергетики утверждают, что в толпе личное энергоинформационное поле человека как бы растворяется. Все вместе излучают одинаковую энергию. Что же за загадочная трансформация происходит с человеком?

Главный фактор, превращающий группу личностей в аморфную толпу, – общие эмоции. При высоком эмоциональном накале человек не способен рационально думать: попробуйте, к примеру, поразмышлять о чем-нибудь, когда вы кипите от гнева. При этом формируется мощное энергетическое поле, заражающее каждого, кто оказывается поблизости. Так толпа быстро разрастается. Сила эмоций столь велика, что подавляет разум, контролирующий поведение человека. При этом из глубин подсознания могучим потоком выплескиваются подавляемые в обычном состоянии разумом агрессия, страх, злость, ненависть... Фактически толпа – это не просто большое количество людей, а материализованная эмоция колоссальной силы.

Именно этим можно объяснить совершенно безумное поведение людей в толпе, когда они начинают громить все подряд или бросаются на вооруженных спецназовцев с явным риском для собственной жизни. И именно поэтому увещевать их разойтись совершенно бесполезно. И именно поэтому подавление толпы с помощью грубой силы – самый рискованный и опасный способ. Как свидетельствует мировой исторический опыт, смена власти силовым путем, а попросту говоря революции и государственные перевороты, происходят именно после применения правоохранительными органами жестких силовых мер к демонстрантам.

Хотя есть и примеры эффективного силового подавления выступлений противников режима. В чем же разница? От чего зависит результат? В первую очередь – от степени эмоционального накала толпы и стойкости духа правоохранителей. Если толпа оказалась сильнее и победила блюстителей порядка, жди революции. Это естественно: у людей, охваченных эйфорией оттого, что им удалось обратить в бегство правоохранителей, окончательно едет крыша – им кажется, что теперь они могут все. Поэтому любая жертва со стороны правоохранителей резко усиливает агрессивность масс.

Если же блюстителям порядка удалось разогнать толпу и вызвать у людей острый страх перед участием в подобных «мероприятиях», проиграет оппозиция – по крайней мере, на время. Но заранее предугадать, кто победит в стычке между толпой и правоохранителями, практически нереально. Слишком многое зависит от случая.

Сторонники силового подавления массовых беспорядков исходят из тезиса о том, что толпа неуправляема. Но это далеко не так. Ведь когда человек охвачен какой-либо одной эмоцией, у него активен лишь небольшой участок коры головного мозга – так называемая доминанта. Иначе говоря, он находится в трансе довольно глубокой степени. А человеком, находящимся в трансе, легко управлять.

Проблема в том, что до применения силовых методов правоохранительные органы пытаются умиротворять толпу методами, подходящими для человека, находящегося в здравом уме, но никак не для безумной «клетки» толпы. Чтобы быть понятым, нужно говорить с оппонентом на одном языке – это главное правило успешного общения. Чтобы воздействовать на толпу, нужно говорить с ней на языке, который в этот момент доступен составляющим ее людям, – на языке эмоций. Именно так, кстати, поступают политические лидеры.

– Надо как-то разделить толпу, – предложил Бусик, – отвлечь их на что-то. Хорошо бы музыкантов каких-нибудь или танцоров. Надо организовать концерт.

– Да ну на фиг! Вот еще, – насупился Вэвэ. – Товарищ командир, дайте приказ, я выгоню десяток тачанок, и, стреляя над головами из крупняка, мы этих дармоедов на раз разгоним.

– Этого категорически нельзя делать! – эмоционально заявил пожилой капитан. – Поверьте, ничто так не заводит толпу, как агрессия со стороны силовиков, тем более, как видно на снимках, в толпе много вооруженных мужчин, а это значит, среди них есть ополченцы. Если принять силовой вариант разгона толпы, то можем получить кровавую баню. Если бы вы выступили перед толпой, то ее мужская часть, скорее всего, поверила бы вам на слово и ушла с площади.

– Я против! – неожиданно вмешался в разговор Дядька. – С ума сошли такое предлагать?! Чтобы особо охраняемая персона вышла перед вооруженной огнестрельным оружием агрессивной толпой?

– Есть идея! – прекратил я начинающийся спор. – Дежурный, а ну найди мне информацию: есть ли у нас на местных стройках кто-то из казаков?

– Я и так скажу, что есть, – нахмурился Шилов. – Казаки сейчас заняты на стройке ипподрома. Там их больше сотни. Их привлечь в усиление?

– Конечно, – согласился я. – Сергей Иванович, – обратился я к капитану Бусику, – какие вы предлагаете предпринять действия, чтобы нейтрализовать толпу?

– Вариантов множество. Чтобы предложить что-то конкретное, мне надо понимать, какими ресурсами мы располагаем. Уж слишком толпа у нас разношерстная, и нет активных лидеров, смутьянов и подстрекателей. А это как-то неправильно! У них даже плакатов нет!

– Я так понимаю, что это может означать, что толпа здесь собрана спонтанно, никакого протеста нет и высока вероятность теракта, для которого здесь и собраны все эти люди, – предположил я.

– Именно, – поддакнул капитан. – Я же вам составлял подробную докладную записку на основании собственного опыта.

– Конечно, я ее прочитал несколько раз, – кивнул я, вытаскивая из недр памяти текст той самой «записки» на сорока машинописных листах.

Толпа для оппозиционного политика – это таран, используя который, он намерен пробиться к власти. Все танцы с бубном можно свести к нескольким этапам.

Этап первый. Его цель – собрать как можно большее количество митингующих. Митингующие делятся на две части – идейные и те, кто «за деньги». С последними все понятно, а вот «идейных» политики привлекают с помощью призывов через СМИ, манипуляций красивыми словами, лозунгов о справедливости, прогнившем режиме, общественном долге каждого гражданина и тому подобному. Демонстрация или митинг позиционируются как благородное дело, при этом, как правило, подчеркивается их мирный характер.

Этап второй. Здесь задача политиков – превратить собравшихся в управляемую толпу. Для этого они выступают с зажигательными речами, стимулируя у людей накал эмоций, а значит, постепенное отключение способности мыслить. Кроме того, в толпу внедряются агенты, распускающие соответствующие слухи, которые также активно способствуют обострению эмоций.

Этап третий. Теперь, когда толпа сформирована, организаторам нужно направить ее на достижение главной цели. Это могут быть как просто пикеты, так и штурм какого-то здания или столкновение с правоохранительными органами. Для этого организаторы направляют эмоции толпы в нужную им сторону, добиваясь цели призывами типа «А теперь давайте пойдём к президенту, и пусть он говорит со своим народом!».

При этом на словах организаторы всячески подчеркивают мирный характер акции, но едва ли они могут не осознавать, что на самом деле ведут народ на бойню, так как правоохранительные органы, соблюдая действующее законодательство, к президенту толпу ни в коем случае не пропустят. Агенты на этом этапе тоже не дремлют: рассредоточившись по толпе, они поддерживают призывы политиков одобряющими криками, скандируют лозунги, которые

бездумная толпа мгновенно подхватывает, запевают песни. Цель все та же – удерживать людей в трансовом состоянии, не дать им возможности одуматься.

Когда толпа встречает на своем пути кордоны правоохранительных органов, зачастую задача агентов – спровоцировать конфликт. Методы используются различные. Одни направляют толпу криками: «Вперед! Не бойтесь! Они же не будут стрелять в свой народ!» Другие провоцируют правоохранителей, оскорбляют их, стремясь вывести из себя. И, надо сказать, все это действует довольно эффективно. Эмоциональная волна гнева распространяется стремительно и заражает правоохранителей.

Что можно противопоставить таким изощренным методам организаторов массовых беспорядков?

На первом этапе, когда организаторы агитируют людей собраться на митинг, будет эффективен рассказ об опасности толпы. Но не просто сухое предупреждение, как это обычно делает полиция – оно если и дает эффект, то минимальный. Объяснение должно быть убедительным и доходчивым. А по-настоящему убедить человека можно через его подсознание, которое поддается лишь косвенным методам влияния.

Поэтому показ накануне ожидаемых массовых акций художественного или документального фильма, где присутствуют картины массовых беспорядков и их трагических последствий, значительно снизил бы число потенциальных участников. Впрочем, подобный эффект оказал бы и правильно сделанный сюжет в теленовостях. Или передача на историческую тему, к примеру, о Кровавом воскресенье 1905 года или о похоронах Сталина.

На втором этапе полезно использовать среди собравшихся своих агентов – в противовес агентам организаторов митинга. Их задача – распространять слухи, дискредитирующие манипуляторов, желающих устроить массовые беспорядки, а кроме того, громко высказываться по поводу опасности участия в подобных мероприятиях, о том, что политики используют людей ради набивания собственных карманов и получения власти – в общем, говорить чистую правду.

Еще один весьма эффективный прием – переключение внимания присутствующих на более интересный объект. Это может быть трансляция футбольного матча или выступление популярных артистов, распродажа чего-нибудь – словом, все, что сможет отвлечь людей от участия в митинге.

До того момента, как организаторам митинга удалось превратить собравшихся в толпу, еще имеет смысл апеллировать к разуму человека. Но чтобы управлять уже сформировавшейся толпой, нужно работать лишь с эмоциональной составляющей психики людей. Как правило, правоохранительные органы используют только одну эмоцию – страх. Даже профилактические меры, призванные минимизировать количество участников акций оппозиции, сводятся в основном к запугиванию. Но проблема в том, что если с помощью устрашения можно решить сиюминутные тактические задачи, например, не допустить проведения демонстрации, то со стратегической точки зрения запугивание чрезвычайно вредно, поскольку множит число противников существующей власти.

Во многих странах одежда бойцов спецподразделений, их снаряжение умышленно делаются такими, чтобы производить угрожающий эффект. В Великобритании, к примеру, полицейским во время массовых беспорядков выдают особые карабины – не самые эффективные по стрелковым характеристикам, но зато устрашающего вида. Однако, как показывает опыт, воздействие страхом имеет еще один существенный негативный эффект: толпа из агрессивной превращается в паническую, что ведет к серьезным жертвам – перепуганные демонстранты просто сбивают друг друга с ног и затаптывают.

Но самое главное, страх действует не на всех и ненадолго. Многих людей запугивание только злит, и тогда они утраивают свою активность. Так что устрашение проблемы не решает. И чем множить врагов, гораздо разумнее заранее объяснить людям реальную опасность участия в массовых беспорядках. Ведь, отправляясь на демонстрации, многие и не представляют,

что умелые манипуляторы лишат их разума и превратят в орудие для удовлетворения своих амбиций. А потому для предотвращения кровопролития нужны иные меры.

Остановить охваченную эмоциями толпу с помощью уговоров практически невозможно. Но есть средства, воздействующие на подсознание гораздо эффективнее слов – это звуки и запахи. Поэтому одним из важнейших средств мирного разгона демонстраций во многих странах считают... музыку. В ЮАР еще в 70-х специально для этой цели создали спецмашину – нечто вроде танка, на котором установлены не водометы и шокеры, а мощные динамики.

В странах Латинской Америки, где народ славится своей взрывной эмоциональностью, в местах массового скопления людей работают спецподразделения, которые называются «антипаниковые команды». Их «оружие» – мегафоны, динамики и записи специально подобранной музыки. Дело в том, что музыка и ритм оказывают огромное влияние на настроение людей. Человек не может быть агрессивным, танцуя под веселый мотив.

Правильно подобранная мелодия способна свести на нет все усилия организаторов митинга. Представьте себе, например, что когда какой-то политик пытается раскошегарить народ гневными речами, рядом стоят машины, из динамиков которых льются «Советский цирк», «Мой мармеладный, я не права» или нечто подобное. Можно ли быть агрессивным и идти в «последний и решительный бой», когда вокруг звучит песня Верки Сердючки «Все будет хорошо»?

И скорее всего, запах «случайно» прорвавшей в районе митинга канализации также погубил бы агрессивные планы организаторов на корню. Впрочем, это довольно грубый прием. Направляя на толпу сгенерированный запах свежеспеченных булочек, кофе и тому подобного, можно снять агрессию, перенаправить эмоции в далекую от политики сторону. Вариантов здесь множество, особенно если вспомнить о так называемой пирамиде Маслоу.

Американский психолог Абрахам Маслоу утверждал: человек устроен так, что его потребности можно расположить в виде пирамиды. И удовлетворяет он их строго по иерархии. Базовыми потребностями, то есть теми, которые удовлетворяются в первую очередь, являются голод, жажда и секс. Какое отношение это имеет к управлению толпой? Самое прямое, поскольку означает, что если организовать где-то поблизости бесплатное угощение или распродажу, то очень многие пойдут туда, а не на митинг. В некоторых южных странах для отвлечения внимания толпы правоохранные органы активно используют «случайное» появление сексапильных полуобнаженных женщин, выступления певиц, стриптиз. Словом, все, что стимулирует в человеке сексуальный инстинкт.

Очень оригинальный пример управления толпой продемонстрировали сотрудники КГБ СССР 21 августа 1991 года, сразу после провала ГКЧП. Думаю, многие читатели помнят, что в тот же вечер толпа «победителей» сбросила памятник Дзержинскому на Лубянке.

Вечером 21 августа площадь Дзержинского заполонила огромная толпа. Намерения собравшихся были очевидными – они планировали штурмовать здание КГБ. Если бы это случилось, количество жертв исчислялось бы сотнями. Ведь не вызывает сомнения, что сотрудники КГБ защищались бы до последнего.

Столкновения удалось избежать благодаря блестяще проведенной психологической операции. В нужный момент агенты госбезопасности в толпе сумели переориентировать внимание собравшихся на... памятник Дзержинскому. В толпе был распространен слух, что памятник по личному приказу Сталина сделан из чистого золота. И толпа на это купилась! Привезли технику, сбросили памятник. И в суматохе масштабного зрелища намерение штурмовать КГБ как-то забылось...

А вывод из всего этого один: если действовать умом, а не силой, то никакие водометы и дубинки не понадобятся. И главное, не прольется кровь.

– Конкретно: какие прямо сейчас мы можем предпринять меры по нейтрализации толпы, ее рассеению и убиранию людей отсюда? – обозначил я четкие критерии задания, обращаясь к пожилому капитану.

– Первое – надо растянуть толпу. На площади Народной, которая отсюда в трехстах метрах, надо срочно организовать что-то массовое и веселое. Причем желательно, чтобы эпицентров «веселья» было несколько: площадь же большая и надо развести толпу по интересам. К примеру, в одном конце из динамиков поет Стас Михайлов, а в другом – группа «Любэ». Как только толпа расслоится, надо срочно усилить наблюдение за ней: именно в этот момент должны проявить себя скрытые агенты влияния, потому что не в их интересах, чтобы толпа растекалась в разные стороны; и вот тут их надо активно нейтрализовать и выводить.

Вооруженных людей я бы предложил как-то скомпоновать и организовать вместе. Если они все с оружием, значит, у каждого в кармане военник ополченца. Можно поставить палатку, и пусть кто-нибудь в погонах выступит с приказом о срочной мобилизации всех ополченцев. Если люди и правда пришли сюда случайно и нет никакой скрытой цели, то они клюнут на эту приманку. А потом останется посадить их в автобусы и увезти отсюда.

– Отлично! – похвалил я предложения капитана. – Капитан Бусик, поздравляю вас с присвоением очередного звания – майор. Вы назначаетесь ответственным за проведения операции по нейтрализации массового скопления людей, – официальным тоном обрадовал я капитана. – Как только закончите здесь, подготовьте мне документы для формирования под вашим командованием специального отдела, который будет заниматься подобными вопросами. Дежурный, подготовь и распечатай приказ и погоны выдай из сейфа. Шилов, на время проведения данной операции переходишь в подчинение к Бусику. Данила Евгеньевич, тоже остаешься здесь для координации действий.

– А вы куда, товарищ командир? – тут же встрепенулся мой зам.

– Пока побуду здесь, но, думаю, надо спешить в Сиротинск, – задумчиво произнес я. – Мою охрану, кроме водителя и пулеметчика, ставь в строй, пусть они займутся нейтрализацией провокаторов, когда тех выявят.

– Но...

– Никаких «но»! – тут же загасил я возмущение, которое хотел высказать Дядин. – Мне двух охранников за глаза хватит. Вам здесь люди нужнее. И кстати, товарищ новоиспеченный майор, как закончите здесь с разгоном протеста, жду приглашения на проставу.

– Это без вопросов, – встрепенулся Бусик.

Было видно, что пожилой майор огорошен таким быстрым поворотом своей карьеры. Всего пару минут назад он был капитаном – и вот уже майор, да еще и с перспективой создания собственного оперативного отдела. А что делать? В нашем мире всегда так: сейчас ты пешка, а через час – уже ферзь. Или наоборот: сейчас ты повелитель всего и всех, а через час снайпер снес тебе половину башки. И такое бывает...

Глава 5

С разгоном протестующих разобрались довольно быстро: прошло всего три часа, а от трехтысячной толпы осталась едва сотня зевак, и то все они были местные, то есть жители Петросвета.

Как только Бусик получил зеленый свет и карт-бланш, он тут же развернул бурную деятельность. В скором порядке были организованы две музыкальные точки – на вертолете из Сиротинска привезли музыкальную группу и танцевальный ансамбль. Артисты в свободное от творчества время служили в различных силовых ведомствах, а поскольку сейчас был объявлен повышенный уровень опасности, то все находились на своих рабочих местах. Помимо этого, из ближайших магазинов и кондитерских цехов была свезена вся продукция, которую тут же начали бесплатно раздавать на площади. Подтянулись местные предприниматели и коммерсанты, развернувшие торговые палатки.

В итоге буквально через полтора часа после назначения Бусика ответственным за нейтрализацию протеста на площади Народной царило шумное веселье и народные гулянья.

Вооруженных огнестрельным оружием мужчин призвали собраться возле главных ворот Сталинки, где перед ними выступил Док. Батальонный полевой медик Дмитрий Раков, он же Док, он же Басков, был неординарной личностью. Помимо того что в свои пятьдесят лет он исправно служил в подразделении спецназа, сдавая все положенные нормативы наравне с более молодыми товарищами, Док писал стихи, сочинял музыку, сам исполнял свои песни, аккомпанируя себе на гитаре, и даже умудрялся периодически гастролировать, собирая при этом большие площадки. Ну еще бы, ведь именно он был автором таких популярных в нашем мире хитов, как «Ведро алмазов», «Я упал с парашюта» и «Драка на холме».

Честно говоря, если бы Док целиком посвятил себя эстраде и творчеству, то он бы, наверное, стал весьма знаменитым и богатым человеком. Но Раков утверждал, что не может уйти из «Морских волков», потому что на гражданке окончательно сопьется. Да, кстати, забыл сказать, что Док был перманентно пьян, по крайней мере, абсолютно трезвым я видел его только один раз в жизни – когда закончился бой у Двух Холмов. Тогда мы остановили самый большой прорыв Тьмы в этом мире, потеряв при этом треть личного состава. Док тогда при мне высадил из горла бутылку водки, заявив, что это уже вторая, и она его совсем не берет!

Ну так вот, Док, значит, залез на крышу броневедомобиля «Тигр», демонстративно прицепил на лацкан кителя ярко-красный бант, прокашлялся в микрофон громкоговорителя и толкнул речуху, в которой призвал всех находящихся на площади вооруженных людей подходить поближе, получать бэка, занимать места в грузовиках и выдвигаться в сторону Новой Москвы, где тут же вступить в бой с ненавистными буржуями и гонителями простого трудового народа. Дескать, народ и армия едины, рабочий и солдат вместе, союз меча и молота! И так ловко у Ракова получилось завести народ, что десяти грузовиков оказалось мало. Пришлось подгонять весь транспорт, до которого смогли дотянуться.

За полчаса митинга самопровозглашенный оратор и предводитель смог убедить уйти с площади две сотни людей, среди которых подавляющее большинство составляли вооруженные огнестрельным оружием мужчины. Грузовики, набитые заряженными от восторженных и пламенных речей Дока мужиками, вывезли за город, где под стволами бронетехники по-тихому разоружили и после короткого разбирательства отпустили по домам. Некоторых, правда, задержали для дальнейших разбирательств.

Над площадью носились квадрокоптеры, снабженные камерами наблюдения. Из толпы за все это время выдернули сорок две подозрительных личности, их тут же уводили подальше от посторонних глаз, где с пристрастием допрашивали.

После небольшого концерта, переросшего в народное гулянье, накал страстей в толпе как-то сам по себе угас, и люди постепенно стали разбредаться с площади. Солнце стояло в зените и палило немилосердно, а все те сладости и вкусняшки, которые щедро и бесплатно раздавали на Народной, запивать было нечем: так уж получилось, что напитки никто не раздавал, а все ближайшие к площади продуктовые магазины оказались закрыты на «переучет». А тут как раз подали халявные автобусы до Сиротинска, в которых кто-то заботливый установил кулеры с прохладной водой.

В общем, все сложилось удачно, и к четырнадцати часам от протестного движения остались только груды мусора и уставшие артисты за сценами.

После того как народ убрался с площади Народной и проспекта Сталина, саперы смогли приступить к поиску возможных закладок взрывчатых веществ. По основной версии народ здесь собрали для того, чтобы устроить массовый теракт. Иначе никак не объяснить, для чего весь этот липовый протест. За то время, пока поступали сведения с камер наблюдения и дистанционных микрофонов, следящих за толпой, так и не удалось понять, какие требования выдвигает толпа. Казалось, что здесь собрались все городские сумасшедшие СНР и оппозиционеры. Толпа была настолько разношерстой, что было совершенно непонятно, как она смогла собраться одновременно в одном месте и в одно время.

Тут, наверное, надо объяснить, что наш мир, а именно наша Сиротинская народная республика, она же Сиротинская директория, отличалась от любых государственных образований Старого мира тем, что у нас не было политической жизни, причем не было от слова «совсем»! То есть не было даже намека на политическое движение, политические партии и прочие явления, начинающиеся со слова «политика»!

Хотя нет, все-таки одна политическая партия у нас была – партия сиротинских женщин, сокращенно – ПСЖ. Причем самое обидное, что создана она была в том числе и благодаря мне, а точнее, нам с Иваном Сиротиным. Мы как-то сидели с ним, попивали пивко под футбольный матч, где Месси дебютировал за французский клуб «ПСЖ». В общем, футбол закончился, мы с Иваном перешли с пива на водку, слово за слово, как всегда, со спорта разговор перешел на женщин. И короче, я уж не помню, кто первый начал, я или Сиротин, но все свелось к рассуждениям о том, что баба должна сидеть дома и рожать детей. Обычный бытовой мужской шовинизм.

Помню, что наши жены активно с нами спорили, доказывая, что им просто и в хрен не впишлось лезть в управление республикой: мол, своих дел дома хватает. Но если на спор, то они могут легко сделать так, что мужики будут плясать под их дудку, а женщины станут у руля СНР. Короче, помню, что поспорили, даже забились на что-то типа того, кто месяц будет выносить мусор или мыть посуду – что-то такое, точно уже не скажу.

А через неделю звонит мне взволнованный Сиротин и говорит, что все, брат Жека, попали мы с тобой, наши бабы свою политическую партию организовали. А поскольку других политических партий у нас нет, то их партия – ПСЖ (это ж надо, какие злопамятные, намекают на футбольный матч, с которого все началось!) – будет единственной, создаст большинство, организует законотворческий орган и напечатает целый воз и маленькую тележку законов. И хрен мы отвертятся, будем как миленькие их соблюдать!

В общем, выдвинулись мы организованной группой в составе меня, Ивана Сиротина, его старшего сына Гриши, старика Коца, Патрика Корста и Дядина на политические переговоры. Противоположная сторона была представлена более весомо – больше двух дюжин жен, практически всех руководителей высшего звена нашей республики, я в подобном составе их видел обычно два раза в год: на праздновании Дня республики и на параде в честь 9 мая. Причем, по их словам, это был только актив партии, остальные сидели по домам и ждали результата переговоров.

Поначалу я думал, что наши женщины сейчас задвинут какую-нибудь феминистическую мультку о правах женщин, мы с Иваном и Патриком со всем согласимся, признаем, какие мы козлы, да и разоидемя по домам...

Как же наивно я ошибался.

Никогда не дразните женщин! Никогда! Разгневанная баба страшна в своем гневе, как сотня тигриц!

Сидят они дома или ходят на работу – вот пусть и будут там, не надо их трогать и провоцировать. Бабий бунт, он ведь страшен и непредсказуем. В общем, наши жены подготовились к защите своих прав основательно и железобетонно. Думаете, они требовали равноправия с мужчинами?! Ага, щаз-з! Это в Старом мире феминистки хотят равноправия, а наши женщины хотят сверхравноправия над мужчинами!

– Работать на два часа меньше, но с сохранением того же объема заработной платы.

Мотивировка – им, видите ли, надо встать пораньше, чтобы приготовить для нас, мужиков, завтрак, и по возвращении с работы домой еще успеть приготовить ужин, а как это сделать, если им надо на работу в то же время, что и мужьям? Кое-как смогли сторговаться на один час. Патрик, наивная душа, пытался апеллировать к логике – мол, завтракать и ужинать можно в столовых, – но тут же был задавлен женским контраргументом: если мужик постоянно питается в столовой, то все думают, что его жена не умеет готовить.

Потом Корст заметил, что если женщина незамужняя, то пусть работает наравне с мужчинами: ей ведь не надо вставать пораньше, готовить-то некому. Но его тут же размазали по стенке очередным контраргументом: мол, незамужней женщине надо еще больше времени, а иначе как она найдет себе мужа, если не будет вставать на два часа раньше, чтобы привести себя в порядок – макияж, прическа и так далее. В общем, женщины имеют право работать на час меньше.

– Отпуск должен быть длиннее на целую неделю, и чтобы у мужа в это время тоже был хотя бы частичный отпуск. Потому что иначе вас, козлов, никак не заставишь что-то сделать по дому! Вон, кто-то никак полку прикрутить не может, и розетка в коридоре вываливается!

В этом месте Гриша Сиротин клятвенно пообещал сегодня же прикрутить и полку, и розетку.

– На каждого рожденного ребенка республика должна платить пособие не до трех лет, а хотя бы до десяти. И если в семье трое детей, то пособие надо платить и матери, с включением времени, посвященного воспитанию детей, в пенсионный возраст. И вообще, быть матерью больше чем одного ребенка – это тоже работа, за которую надо платить зарплату!

Тут особо никто не спорил.

– Если мужчину увели из семьи, то проклятую разлучницу нужно судить!

В этом месте я немного офигел, но решил не спорить. Иван, как опытный семьянин, тоже сидел с каменным лицом. А вот Патрик Корст вновь не удержался и влез в диспут: мол, а как же быть, если брак распался по вине женщины и это она ушла к другому? Но его вновь размазали по стенке, заявив, что от нормальных мужиков жены на сторону не уходят.

– Хватит все время дергать наших мужиков на войну. Разнесите этих проклятых москвичей и Гуляй Поле ядерными бомбами, хватит с ними миндальничать!

Услышав это требование, я чуть со стула не упал. Попытался было возразить, что, мол, применение ядерного оружия невозможно, потому что, во-первых, у нас его нет, а во-вторых, это негуманно и опасно, сами же потом запаримся разгрести последствия. Мне тут же возразили: мол, все знают, что в арсеналах «Морских волков» есть небольшая ядерная бомба, а во-вторых, лучше загасить всех москвичей из Новой Москвы и бандитов из Гуляй Поля, чем ежемесячно встречать цинковые гробы с нашими мужьями!

Я опять не стал спорить, заверив всех, что обязательно подумаю, где бы достать ядерную бомбу. А на все скептические хмыканья и недоверчивые цоканья еще раз повторил, что ника-

кой ядерной бомбы у меня нет и не было, а слухи о ее существовании распускал наш отдел контрразведки. Я и не подозревал, что такие милые с виду женщины могут быть столь кровавыми. Загасить несколько сотен тысяч людей ядерной бомбой?! Офигеть!

Далее, примерно в том же духе нам выдвинули еще с дюжину требований, оформленных как законодательные акты. Торговались мы тогда полдня, но в итоге первоначальный накал был сбит и частичные требования женской партии удовлетворены.

После первого и единственного заседания актива женской партии ничего особо не поменялось, никакой парламент бабы не собрали и никакую законодательную деятельность не начали. В итоге политическая жизнь в Сиротинской народной республике так и осталась в зародыше.

У нас ведь законы придумывают не выбранные депутаты вроде бывших спортсменов, артистов и певцов, как в Старом мире – у нас законодательную деятельность занимаются два отдела: юридический и экономический. Общая их численность – сорок человек, сидят они в шести просторных кабинетах полуподвального помещения и получают за это зарплату среднего инженера. И никаких спецавтомобилей, свиты помощников и огромных зарплат, пособий и выплат.

Это я все к тому, что среди митингующей толпы не было никаких обычных для Старого мира оппозиционных политиков по той простой причине, что у нас их просто не существовало как вида фауны. У нас вообще все было не так, как в Старом мире.

Чего обычно требует толпа на протестных акциях в России двадцать первого века? Дайте народу работу и доход! Натяните вам, пожалуйста! В СНР кадровый голод на рынке труда. Предложений о трудоустройстве намного больше, чем людей в республике. Пришлось даже разрешить детский труд с четырнадцати лет.

При этом минимальная зарплата рассчитана таким образом, чтобы человек мог прокормить себя, оплатить жилье, и еще чтобы хватило на всякие там личные нужды. А если у тебя семья и дети, то вот тебе всякие пособия и надбавки. При этом можно было совмещать несколько профессий. В общем, работы валом, платят, даже за самый низкооплачиваемый по меркам Старого мира труд, более чем достаточно. Примерно, как в Советском Союзе – на зарплату простого работяги всегда можно прожить.

Народ хочет, чтобы цены в магазинах не повышались! Это вообще легко! В магазинах СНР цены на основные группы товаров ни разу не поднимались, их даже называют «гранитные цены», потому что ценники делали из камня. В старом мире все привыкли к тому, что цены растут. Это типа аксиомы: цены растут постоянно. Нефть дорожает – топливо дорожает, нефть дешевеет – топливо дорожает! А если топливо все время дорожает, то и цены все время растут. Это нормально, к этому все привыкли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.